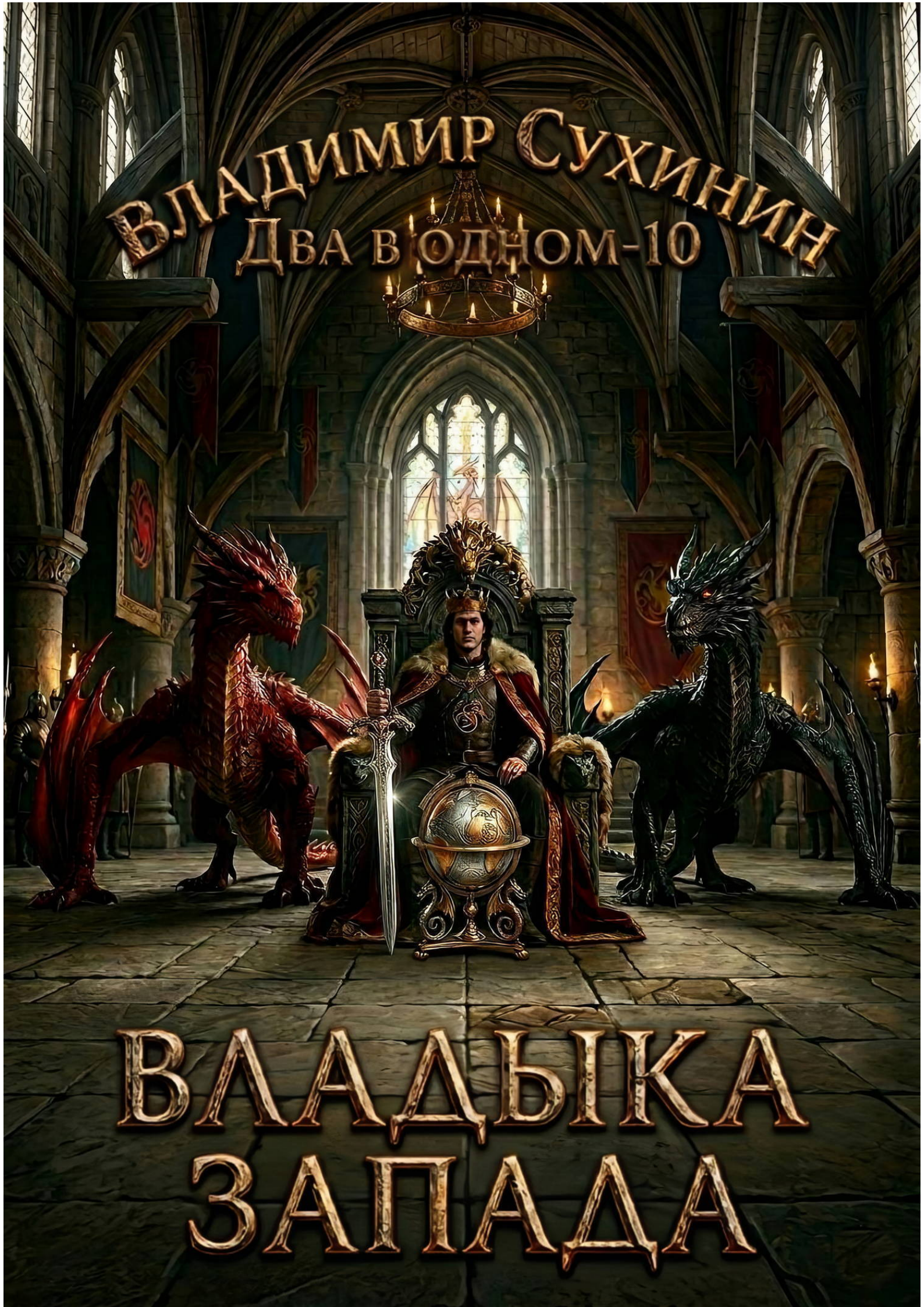

ВЛАДИМИР СУХИНИН
ДВА В ОДНОМ-10

ВЛАДЫКА
ЗАПАДА

Два в одном

Владимир Сухинин

Два в одном. Владыка запада

«автор»

2026

Сухинин В. А.

Два в одном. Владыка запада / В. А. Сухинин — «автор»,
2026 — (Два в одном)

Князья изгнали Артема с Озер, но он стал царем Эхейского царства за рекой. В короткой войне он победил мятежные великие рода, которые не признали его власть. Артем получил печать дракона и закрыл пробой, откуда выходили бесы — слуги демонов, чтобы обольщать горцев. Это обезопасило его царство от их набегов на время. Несколько племен горцев, которые никогда не признавали власть эхейского царя, в страхе перед нашествием одержимых приняли его правление, сохранив свои вольности. Но появилась новая беда: на побережье приплыл отряд пиратов. Они объединились с князьями гор для нападения на Озерное княжество. Боги разделились. Мара, богиня смерти, и Марселон, ее брат, встали на сторону Артема, который стал драконом. Иехиль, богиня смерти, и Иль, хранитель отверженных, объединились для борьбы с драконом. Нарна, старшая сестра, богиня равновесия, ушла к дракону-хранителю. Мир замер в ожидании больших перемен.

© Сухинин В. А., 2026

© автор, 2026

Содержание

Краткое содержание предыдущей части	6
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Сухинин

Владыка запада

*Душа в печали, путь ее ко мне,
И к вечности ведет моя дорога.
А где-то там, внутри, горит в огне
Надежда, что рождается от Бога...*

Краткое содержание предыдущей части

Артам вместо Артема становится великим князем Озерским. Поначалу ему нелегко соответствовать этой роли, он испытывает страх и неуверенность. Бойтся, что окружающие узнают о его фальшивой сущности и увидят, как он скованно и неумело управляет княжеством, в отличие от Артема.

Однако ему на помощь приходит Мила, невеста Артема. Она осознает, что Артем отправился за реку, к эхейцам, и может не вернуться к ней. Она уговаривает Артама сделать ее любовницей. Артам, потеряв Неелу, которая отвергла его, соглашается. Их союз становится прочным и плодотворным.

У Артама возникает план освободить Город Мертвых, который он обещал отдать Артему по обоюдному согласию. Он отправляется туда в надежде найти архимага и забрать у него посох, запускающий «Око мага» – сильное заклятие, которое ищет чужаков, посмевших проникнуть в сердце города, и направляет туда орды нежити. Но кроме этого, он узнает, что Город Мертвых используют и демоны. Он начинает искать их пособников, прячущихся среди мертвецов. Зомби, плененных бесами.

Став царем, Артем не обрел полной власти. Величественные рода отделились, укрывшись в своих замках, а распутица не позволяла ему атаковать мятежников.

Тогда он нашел иной путь: с помощью драконов-спутников Артем переправил воинов к замкам мятежников, захватывая их один за другим. Параллельно он проводил реформы, лишая великие рода привилегий и назначая наместников из верных ему людей.

Однако Артем все глубже погружался в паутину интриг богов. Одновременно он вступил в войну с демонами, которые объявили на него охоту, подняв одержимых горцев для набега на его царство.

Боги, не получив власть от дракона, стремились ему помешать. Их цель – вынудить молодого правителя просить их о помощи. Им нужна власть над смертными, их поклонение и тайные тифлинги, через которых они плетут свои нити. Но эту власть они могут обрести лишь из рук Дракона, могущественного владыки, чья мудрость и сила подобны древним легендам. Однако Дракон не желает делиться своей властью, ведь он знает, что это может стать для него роковой ошибкой. В его памяти до сих пор живо видение погибшего дракона, которого предала одна из богинь, и его судьба служит вечным предостережением.

Не дремлет и нынешний дракон-хранитель, заключив зловещий союз с демонами и разделив с ними мир. Его коварный замысел воплощается в морских пиратах, которые, словно тени, плывут к Озерному княжеству, готовые сеять хаос и разрушение. Боги знают о надвигающейся беде, но почему-то не спешат на помощь Артаму и Артему, оставляя их один на один с грядущей тьмой.

Однако, словно луч света в темном царстве, появляется главная жрица богини равновесия. Бывшая рабыня, она, используя силу древних сказок, шепчет Артему о грозящей опасности. Постепенно до Артема начинает доходить зловещий замысел богов. Он понимает, что на земле Озерного княжества зреет предательский заговор.

Брат бывшей возлюбленной Артема, Хойдрим, в порыве жажды власти и ненависти вступает в сговор с врагами. В то же время, пока пираты атакуют с моря, князья гор готовятся нанести удар с земли, а отряды Великих родов из Заречного царства, словно хищные звери, рвутся к власти.

Но самой страшной угрозой становится орда одержимых горцев, которая, словно смертоносный вихрь, движется с запада, готовая обрушить свою ярость на царство эхейцев. Время на исходе, и судьба всего мира висит на волоске.

В королевстве Риванган происходят события, меняющие ход истории. Дракону-хранителю противостоят короли, чьи предки были иномирцами. Их кровь не подчиняется дракону, и он не может утвердить свою власть в этом краю.

Отцы церкви Хранителя хотят устранить всех носителей древней крови. Однако их замысел рушит генерал Румбер, командующий жандармерией. Вместе с простым сыщиком Уильямом он раскрывает заговор на севере королевства. Генерал находит главного заговорщика – одержимого демонами Проказу. Он добывает доказательства, обличающие старейшин церкви в сговоре с демонами. В итоге Румбер захватывает Проказу и уничтожает верхушку церкви.

Артему предстоит собрать все силы в один кулак, чтобы противостоять армии пиратов, угрожающей его миру. Он отправляется в мрачный, заброшенный замок, где некогда обитал дракон. Замок, покрытый мхом и вековой пылью, хранит в себе тайны, которые могут изменить судьбу вселенной.

В глубинах замка Артем находит древний артефакт – печать дракона. Этот символ силы и мудрости способен вернуть душу убитого дракона в мир, откуда он был изгнан. Но прежде, чем совершить этот ритуал, Артему предстоит преодолеть множество испытаний.

Он сталкивается с ловушками, расставленными безликими – зловещими существами, питающимися страхом и отчаянием. Эти существа стремятся помешать Артему и уничтожить его, чтобы сохранить свою власть. Но Артем не отступает. С помощью своей решимости и находчивости он избегает ловушек и вступает в смертельную схватку с безликими.

В этой битве Артем проявляет невероятную силу и мужество. Он уничтожает безликих, закрывая пробой в преисподнюю, который они использовали для своего вторжения. Горцы, плененные сознанием бесов, освобождаются от их власти, обретая свободу и надежду.

Но на этом испытания не заканчиваются. Ощувив прилив могущества, Артем получает дар знания от убитого дракона. Это знание становится для него путеводной звездой, ведущей к новым открытиям и победам. Он накладывает на замок печать власти дракона, запечатывая его и защищая от будущих угроз.

Эхо этого события разносится по всей вселенной, вызывая резонанс в самых отдаленных уголках. Храмы богини Нарны в горах за рекой начинают рушиться, символизируя конец эпохи страха и страданий. В Заречные горы приходит новый владыка, человек, чья сила и мудрость теперь сравнимы с древними драконами.

Глава 1

Королевство Риванган. Майроба

Звездное небо раскинуло над Майробой свой таинственный шатер, словно огромный занавес, скрывающий тайны вселенной. В глубине этого бесконечного черного бархата мерцали алмазы звезд, сияющие с такой чистотой и величием, что казалось, будто сами боги наблюдают за городом. Майроба, столица королевства Риванган, погружалась в сонный покой. Ее жители, убаюканные волшебством ночи, отдыхали в объятиях вечности.

Тишина царил повсюду, нарушаемая лишь мерным шагом городской стражи. Патрули, облаченные в свои тяжелые доспехи, двигались по улицам, как тени, охраняя покой спящего города. Их поступь была размеренной и неизменной из года в год. Казалось, сама вечность направляла их шаги по старым улицам города. В этом ночном ритуале стражников можно было увидеть отражение неизменного противостояния света и тьмы, добра и зла, что всегда сопровождало жизнь Майробы.

Каждый шаг стражников был как символ неусыпной бдительности и преданности своему долгу. Они знали, что за пределами их бдительного взгляда таятся опасности, которые могут нарушить этот хрупкий баланс. Но пока звезды сверкали, а город спал, Майроба оставалась под защитой тех, кто стоял на страже ее покоя.

Во дворце, где время словно замерло, король Безгон не находил покоя. Сон бежал от него, как тень от света, оставляя лишь тишину и безмолвие. Даже близость со вдовой кангана севера, прекрасной Де Ро, не могла рассеять его мрачные думы. Женщина с искренней нежностью старалась утешить монарха, но его лицо становилось все более угрюмым, а мысли – тяжелыми, как свинцовые облака. После ласк женщины он вставал и уходил к себе в кабинет.

Безгон, словно пленник собственных размышлений, мерил шагами просторный кабинет. Ароматические светильники тускло освещали помещение, наполняя его запахом ладана и тяжелых предчувствий. Его шаги эхом отдавались в стенах, наполняя пространство тревожной ритмикой. Напротив него стояли его неизменные спутники – секретарь Борис и генерал Румбер, командир корпуса жандармов и личной стражи короля. Их лица были спокойны, но в глубине глаз читалась усталость, вызванная ночными бдениями вместе с королем.

Эти двое уже привыкли к бессонным ночам Безгона, к его мрачным раздумьям и тяжелым вздохам. Они знали, что в такие моменты его разум, как неукротимый зверь, метался в поисках выхода из лабиринта сомнений и страхов. И хотя они не могли избавить его от этих терзаний, их присутствие давало ему ощущение, что он не одинок в своей борьбе за выживание.

Король остановился у окна, отдернул тяжелую бархатную штору и посмотрел на звездное небо.

– Обложили, – произнес он усталым голосом, в котором слышались нотки обреченности. – Мои враги бесчисленны, как эти звезды...

Он помолчал и обернулся, красными потускневшими глазами посмотрел на Бориса.

– Скажи, Борис. Как так получилось, что жизнь короля так поменялась? Когда наступил тот момент, что мы прозевали, и стало невозможно вернуть прошлое величие моего дома? Когда мои аристократы – опора трона – почувствовали себя настолько смелыми, что стали устраивать мятежи? Остались еще маги, но они спят и видят, как получают возможность вернуть себе власть. Их устремления ограничивала церковь, но святые отцы спутались с демонами, захотели убить своего короля. Они убили почти всех носителей древней крови... – со вздохом огорчения произнес король. – На армию надежды нет... я окружил себя жандармами... Какой позор! Кто мне союзник, где искать опору?

– Я не знаю, ваше величество, но, может быть, генерал Румбер знает? – с надеждой в голосе произнес старый преданный слуга.

– Румбер, – невесело усмехнулся король и кинул недовольный взгляд на стоявшего генерала. – Дай власть генералу, и от аристократов ничего не останется, погибнет весь цвет королевства. Что может сказать генерал, который убил всех старейшин церкви, не разбираясь, кто виновен, а кто нет? Хотя... Румбер, у вас есть ответ на мой вопрос?

– Есть, ваше величество, – ответил генерал.

– Даже так, – вскинул брови король. – Вы, не сомневаясь, можете ответить на него?

– Постараюсь, ваше величество, – склонил голову генерал.

– Тогда я вас послушаю, – король отошел от окна и приблизился к генералу, в его глазах появилась искорка интереса. – Говорите, я слушаю.

– Это началось задолго до вашего прихода, ваше величество. История уходит корнями в тот роковой день, когда короли перестали выполнять древний ритуал преданности на амулете, что веками хранил силу и единство нашей земли. С тех пор, словно под гнетом проклятия, страна погрузилась во мрак беззакония. Аристократы стали тяготиться службой трону. Инквизиция хватает и сжигает на кострах ваших подданных и забирает их имущество себе. Они получили власть не только над магами, но и над вашими подданными, ваше величество. С каждым годом положение королей становилось все более шатким, а страх, что когда-то сковывал аристократов и служителей церкви, исчез, словно утренний туман.

Без этого священного страха, что служил опорой власти, люди утратили всякое уважение к правителю. Они стали подобны хищникам в ночи, жадными до власти и богатства, готовыми на любые преступления ради достижения своих целей. Зло, некогда скрытое в тени, теперь вышло на свет, и его ядовитые щупальца оплели всю страну.

Так, в этом хаосе, некогда великая нация медленно угасала, словно свеча на ветру, пока не остался лишь тлеющий уголек надежды, который вы, ваше величество, должны зажечь вновь, чтобы вернуть былое величие и восстановить справедливость на нашей земле.

Король замер в немом удивлении. Он разглядывал генерала и молчал, затем произнес:

– Вам бы, генерал, баллады сочинять, как складно и поэтично вы рассказали о причинах наших нынешних проблем. Да, я слышал, что короли в древности проводили этот ритуал... Но мне казалось, что это просто предрассудок древности... Разве нельзя нарушить клятву, данную на амулете?

– Можно, ваше величество, – спокойно ответил Румбер, – но тогда клятвопреступник умирал в болезненных муках. Он становился проклятым. И это удерживало от предательства тех, кто произносил клятву преданности трону.

Король подошел к генералу и стал его разглядывать с возросшим интересом.

– Откуда вы все это знаете, генерал? – спросил король.

– У меня есть книга древних сказаний, ваше величество. Мудрость я черпаю оттуда.

– Ха! Мудрость! Ну, тогда поделитесь и с нами вашей мудростью, – насмешливо произнес король, подошел к окну и снова уставился на небо. – Сколько алмазов на этом небесном бархате, – сказал он задумчиво, – сколько богатства там, в небесах...

– Это звезды, ваше величество, – ответил Борис, – они большие, как и наше светило.

– Да я знаю, – отмахнулся король, – но мне приятно думать, что это богатство... Такое же недостижимое, как мир в королевстве... Ну, генерал, говорите, я слушаю, – потребовал король.

– Нужно вернуть институт комиссаров, ваше величество, – невозмутимо ответил Румбер.

– Институт комиссаров? – удивленно переспросил король и посмотрел на генерала. – Это что еще такое?

– Ваше величество, нужно назначить главнокомандующего по армии. Призвать его, иерарха церкви, архимага гильдии, прокурора, казначея и меня, главу жандармов, к вашему трону и потребовать принести клятву верности. Каждый из призванных должен окропить амулет древних королей своей кровью. Это будет Высший комиссариат защиты трона. Затем нужно создать тройки комиссаров, что отправятся в воинские части, к магам и отцам церкви наводить порядок. В тройку должен войти жандарм, он главный. Маг и священник церкви Хранителя. Они, облеченные властью, найдут предателей и наведут порядок в армейской среде, у магов и церкви. Церковь надо лишить власти над подданными, они должны смотреть за магами. У вас, ваше величество, только два верных союзника: армия и жандармы. Сильная армия не даст внешним врагам посягать на королевство, а сильная жандармерия не даст внутренним врагам составлять заговоры. Так было при древних королях, ваше величество, их называли драконо-рожденные. Предлагаю вернуться к истокам могущества первых королей.

Безгон сложил руки за спину и стал переминыться с пятки на носок, покачиваясь и размышляя. Он долго обдумывал слова генерала, затем спросил:

– Борис, что ты думаешь по поводу сказанного Румбером?

– Я думаю, что предложение генерала Румбера своевременное и верное, ваше величество. Что-то надо делать, и начать стоит с того, что приносило ранее хороший результат.

– А если кто-то откажется принести клятву? – спросил король. – Мне что, у каждого офицера принимать клятву?

– Нет, ваше величество, клятву дадут только верховные комиссары, а они уже будут отвечать перед тронем за работу. Кто не захочет дать клятву, лишится власти и будет изгнан. На его место найдем другого, того, кто будет верно служить трону.

– Трону, трону... – повторил король. – Почему трону, а не мне?

– А если вы умрете? – в ответ спросил Румбер. – Кому они будут служить?

– То есть ты хочешь сказать, что комиссары меня переживут? – нахмурился король.

– Нет, ваше величество, клятва дается верности трону, на котором вы восседаете, и они будут служить вам, пока вы на троне, и тому, кого вы на него посадите после себя. Никто другой не сможет узурпировать власть, как это хотел сделать Де Ро – канган севера.

– А что? – воскликнул Безгон. – Румбер, мне нравится твое предложение. Сегодня утром приведите к трону всех, кого вы назвали, и мы проведем ритуал преданности трону. Не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Борис, готовь указ... Да, – опомнился король, – а кто будет командовать армией?

– У меня есть несколько подходящих кандидатур, ваше величество, – ответил Румбер.

– Из простых? – спросил король и поморщился. – Это будет унижением аристократам. Они не потерпят такого нарушения традиций. Один вы уже являетесь вызовом их гордости.

– Есть достойная кандидатура на эту должность, ваше величество, – ответил Румбер.

– И кто? – Король вновь удивленно поднял брови.

– Оливер ла Коше, брат убитого ландстарха Гиндстара ла Коше. Вы назначили его ландстархом провинции. Он сумел быстро подавить восстание, найти предателей и собрал войска для священного похода на еретиков северо-востока.

– Но, – замылся король, – он же карлик...

– Мал да удал, – улыбаясь, ответил Румбер. – Этим назначением вы покажете всем, что служить вам могут все, невзирая на рост, главное – преданность и результат службы. А если кто посмеет смеяться над ла Коше, то, уверяю вас, он пожалеет.

– Мал да удал, – как эхо повторил король. – Что скажешь, Борис?

– Скажу, что генерал Румбер дает дельный совет, ваше величество. Оливер ла Коше не имеет связей среди аристократов и в то же время знатен. Назначив его, вы не умалите достоинство аристократов.

Король стал мерить кабинет шагами.

– Но он далеко, – наконец произнес король и остановился.

– Он в столице, ваше величество, я его видел и встречался с ним, – ответил Румбер. – Он хочет получить у вас аудиенцию.

– Вот как! Мне что, придется в этом вопросе довериться вам? – несколько недовольно произнес король.

Борис пожал плечами и промолчал. Генерал стукнул каблуками. Звякнули тревожно шпоры на сапогах.

– Как вам будет угодно, ваше величество, – сухо ответил он и отвернулся.

– Вижу по вашим мордам, господа, – съязвил король, – что если я не послушаюсь ваших советов, то закончу как все те, кто имел в себе кровь первых королей. Как ты говоришь, Румбер, драконорожденных?

– Так точно, ваше величество.

Как только король Безгон принимал решение, он становился очень деятельным. Вот и сейчас, приняв план Румбера, он стал раздавать указания:

– Ла Коше сегодня ночью привести ко мне. Утром для принесения клятвы на амулете доставить во дворец главу гильдии магов и магистра ордена Меченосцев веры, досточтимого иерона Оберфалоса. Он единственный иерарх, который остался в живых после вашей резни, Румбер, – едко заметил король, но Румбер и глазом не повел. – Борис, – король повернулся к секретарю, – готовь указ об ограничении власти церкви Хранителя на территории королевства. Разослать указ канганам юга, востока, запада и севера, а также ландстархам провинций. – Глаза короля ожили, он потер руки и произнес: – Ну посмотрим, что скажут маги и церковь, Румбер. Будьте готовы подавить выступления церкви.

– Непременно, – поклонился генерал. И скрыл злорадную улыбку.

Всю ночь и утро город был охвачен лихорадочной подготовкой к важному событию. Отряды городской стражи и жандармы словно тени заняли стратегически важные позиции, перекрывая мосты и создавая непроницаемые барьеры. Гильдия магов, величественное здание с высокими шпилями, была окружена жандармами, а резиденция ордена Меченосцев веры, с ее суровыми каменными стенами, выглядела беззащитной и обреченной, отряды жандармов прошли внутрь резиденции и заняли стены. После почти молниеносной гибели иерархов церкви никто не думал оказывать сопротивления. Воздух был пропитан напряжением и ожиданием, а каждый звук эхом разносился по улицам, усиливая атмосферу предстоящего ритуала. Тревожные чувства поселились на улицах и в сердцах людей. «Лишь бы опять не было погромов», – шептались уличные торговки.

Ландстарх Оливер ла Коше, магистр гильдии магов мессир Ван дер Болт с небольшой свитой магов и бледный и напуганный отец Оберфалос в окружении старших отцов веры стояли отдельно группами, старались понять, что все это значит, и тихо перешептывались. Ла Коше уже был в курсе и многозначительно молчал. Он в светскую жизнь ворвался неожиданно вместе со смертью брата, убитого подлыми убийцами кангана севера. События последних месяцев вознесли его из приживалы при брате на самый верх политического олимпа королевства, и он пытался скрыть свою гордость. Привыкший притворяться безумцем, он и тут с мастерством артиста играл роль несведущего.

Ближе к обеденному часу, когда солнечные часы в королевских покоях показывали полдень, словно предвещая грядущие события, король Безгон пригласил своих сановников на аудиенцию. Он знал, как подчинить их волю, как заставить их сердца биться в унисон с его собственным торжествующим ритмом. В его глазах читалась холодная уверенность, а в душе царил мрачное наслаждение, которое он испытывал, видя, как страх и тревога искажают лица приглашенных.

Он понимал, что каждый из них сейчас переживает мучительные моменты сомнений и тревоги. Их мысли металась между надеждой и отчаянием, а в голове крутились образы грядущего приговора. Безгон наслаждался их беспомощностью, наслаждался тем, как они, словно загнанные звери, пытались предугадать свою судьбу. Он ждал, терпеливо и безжалостно, как хищник, который знает, что добыча уже в его лапах.

И вот, когда напряжение достигло своего пика, когда каждый вздох сановников был наполнен страхом, гостей пригласили в зал для аудиенций. Двери распахнулись, и они, как покорные тени, вошли внутрь, не смея поднять глаз на короля. Безгон наблюдал за ними с холодной усмешкой, наслаждаясь их унижением и беспомощностью. Этот момент стал для него триумфом, победой над их волей и духом.

Когда все формальности приветствий и почестей были завершены, король произнес:

– Господа... Сегодня настал час возрождения нашего королевства. По воле небес мы приняли решение вернуться к священным традициям наших первых королей, чтобы вернуть утраченное величие и порядок.

В последнее время наша земля пережила множество испытаний. Претенденты на трон пали, отцы церкви и благородные аристократы подняли мятеж, стремясь свергнуть законного правителя. Во дворце, где должны царить мир и безопасность, произошла попытка убийства помазанника небес. Иерархи церкви, некогда духовные наставники нашего народа, поддались тьме и вступили в сговор с демонами. В этих мрачных и тревожных обстоятельствах мы приняли непростое, но необходимое решение. Мы возрождаем институт комиссаров – верных слуг трона, которые будут стоять на страже закона и справедливости. Каждый из вас, кто стоит здесь сегодня, должен принести клятву верности на древнем амулете первых королей. Те, кто примет эту клятву, войдут в Высший совет комиссаров – высший орган управления нашим королевством.

Если кто-то из вас не готов принести эту клятву, мы просим вас сказать об этом открыто. Никто не будет наказан за свою слабость или сомнения. Вы просто перестанете быть главой своего общества, но сможете сохранить свою честь и достоинство. Мы надеемся, что каждый из вас найдет в себе силы и мужество встать на защиту нашего королевства и помочь нам восстановить порядок и справедливость.

Начнем с вас, генерал Румбер, вы готовы принести клятву верности?

– Готов, – сухо ответил генерал. – Хоть сейчас, ваше величество.

– Хорошо, подойдите сюда. – Король держал в руках амулет. Он уколол им палец Румбера, и кровь капнула на амулет. Он вспыхнул ярким светом и погас, а Румбер произнес клятву:

– Клянусь служить трону, не щадя сил и жизни. Если нарушу клятву, пусть на меня падет проклятие древних королей. – Он поклонился королю, поцеловал край его королевской мантии и отошел в сторону, встал слева от трона.

Следом король позвал ла Коше.

– Оливер ла Коше, подойдите ко мне. Вы назначаетесь главнокомандующим всей моей армии, готовы принести клятву?

– Готов, – торжественно ответил карлик. Он произнес слова клятвы, поклонился, поцеловал край мантии и встал рядом с генералом.

– Магистр ордена Меченосцев веры, досточтимый иерон Оберфалос, подойдите, – голос короля прозвучал несколько жестче, чем тому хотелось. Бледный иерон подошел к королю, его глаза забежали, и на вопрос короля он ответил несколько нервно и дергано.

– Простите, ваше величество... Э-э-э, церковь Хранителя всегда стояла на страже трона, а мы, меченосцы, несли веру и святость людям... Э-э-э, мы служили вам всем нашим милосердием...

– Зачем эти слова, иерон? – сузив глаза, спросил король. – Ответьте, вы готовы принести клятву?

– Ваше величество, – пыхтя и отдуваясь, произнес Оберфалос. – Мы служители нашего хранителя, мы клялись верно служить ему и продвигать символ веры...

– Иерон, просто ответьте, вы будете приносить клятву трону?

– Ваше величество, – не поднимая глаз, ответил иерон. – Мне надо спросить о воле моего бога-хранителя. Мы служители духовной, а не светской власти.

– Я вас услышал, иерон, стойте в сторонке, – спокойно ответил король и приказал: – Приведите по одному спутников иерона.

В зал вошел бледный инквизитор.

– Как ваше имя, досточтимый иерон? – спросил король.

– Иерон Вахмейстер, ваше величество.

– Мы ищем того служителя в церкви Хранителя, что возглавит ее и принесет нам клятву верности. Что скажете, иерон, вы готовы нам служить так, как служите своему Хранителю?

Испуганный иерон кинул взгляд на побледневшего отца Оберфалоса.

– Но у нас есть старший священнослужитель, ваше величество. Это досточтимый иерон, отец Оберфалос.

– Отец Оберфалос отказался приносить клятву трону и теперь не может возглавлять орден меченосцев. Вы готовы его возглавить?

Глаза иерона вспыхнули радостным огнем.

– Готов, ваше величество.

– Тогда принесите клятву верности трону...

И тут инквизитор запнулся, он побледнел и произнес:

– Я-я-я... не могу...

– Почему?

– Потому что не м-м-могу, – заикаясь, ответил испуганный иерон. Король глянул на Оберфалоса и увидел торжествующий блеск в его глазах.

Все четверо иеронов отказались принести клятву верности, и король заметно сник. Остаться без поддержки церкви против устремлений магов он не горел желанием, поэтому он задумался, как быть? Но в этот момент ему на помощь пришел Румбер.

– Ваше величество, если инквизиторы не хотят приносить вам клятву верности, то следует запретить этот орден меченосцев как не соблюдающий законы королевства. Лишить их всех привилегий и отправить покорять дикарей на север, а сюда призвать священника. У нас в замке живет ваш духовник, которого вы давно не посещали, я пригласил его. Давайте спросим его?

– Не возражаю, – ответил мрачный король, сверля взглядом сбившихся в кучку инквизиторов. Король уже жалел, что дал обещание не причинять зла тем, кто откажется ему присягнуть.

«Видно же, что предатели», – мрачно думал он.

Вошел мужчина лет сорока, и король узнал своего старого духовника, которого он давно позабыл, а тот продолжал жить во дворце.

– Отец Епитафий, – король пронзительно посмотрел на священника в сером балахоне, – мне нужен новый глава церкви Хранителя. Прежние иерархи убиты за связь с демонами. Вы готовы возглавить церковь?

– На все воля Хранителя, ваше величество. Если это нужно для трона и для укрепления духовной власти церкви Хранителя, почту за честь...

– Предатель! – яростно, с неопишуемой ненавистью выкрикнул отец Оберфалос. Священник повернулся к нему и спросил:

– Вы о чем, досточтимый иерон? Служить королю призвал нас наш Хранитель. Мы не свою волю творим, а его. – Священник повернулся к королю, смиренно склонил голову и спросил: – Что надо делать, ваше величество?

– Нужно принести клятву верности трону древних королей, – ответил король, пожирая глазами священника.

– Без проблем, но я не знаю слов клятвы.

– Повторяйте за генералом Румбером, – облегченно выдохнул король, и священник повторил слова клятвы, затем окропил своей кровью амулет. – Отныне вы, досточтимый иерон Епитафий, возглавляете церковь Хранителя в моем королевстве.

– Как вам будет угодно, ваше величество, – ответил тот с поклоном.

– Это незаконно, – крикнул пораженный увиденным иерон Оберфалос, – только отцы церкви могут избирать главу церкви, только конадрион... Мы не подчинимся этому назначению! Король не может назначать главу! Это духовная власть, а не светская, – брызгал слюной отец Оберфалос. Он с ненавистью смотрел на короля и священника.

– Отец Оберфалос, – смиренно ответил новый глава церкви в королевстве Риванган, – вы забыли историю. Первый священник вышел из леса с крестьянами, разгромил магов и назначил себя первосвященником. Он набрал сподвижников, которые на древнем языке драконов назывались конадрион – то есть товарищ. С него началась наша церковь, и амулет, на котором я приносил клятву, – это амулет драконорожденных. Только тот, кто имеет кровь драконов, может занять трон королевства. А наш хранитель – дракон. Я как глава церкви лишаю вас власти и служения, а также лишаю служения ваших спутников.

– Ты не можешь, – просипел, хватаясь за горло, иерон, – не можешь...

Его глаза стали закрываться. Он упал на пол и застыл.

– Он что, умер? – удивленно спросил король. Подбежавший охранник проверил пульс на шее иерона и ответил:

– Впал в беспамятство, ваше величество.

– Его и этих четверых мятежников поместите в тюрьму, – распорядился король. – Я не имею к ним претензий за отказ принести мне клятву, но иерон призывал к мятежу и неповиновению нашей власти. В этом он виновен.

Стража быстро увела инквизиторов, а король принял клятву у остальных испуганных приглашенных гостей. Когда все свершилось, он устало произнес:

– Румбер, объясни всему Высшему совету комиссаров при короле их права и обязанности, зачитай им указ, и начинайте уже делать свою работу.

Борис вышел вперед и громко объявил:

– Аудиенция окончена.

* * *

Дракон-хранитель дремал в своем замке в гуще непроходимых лесов западного нагорья, когда вселенную сотряс крик, похожий на раскат грома. Волна страха пробежала по его чешуйчатому телу, и сердце сжалось от предчувствия беды. Он знал, что этот крик не был случайным, – в мире Высоких, где он безраздельно властвовал, появился новый игрок.

Дракон-хранитель давно не встречал равных себе. Много веков назад, когда его сила была мала, а территории простирались до границ леса, другие драконы пытались бросить ему вызов. Но каждый раз они исчезали, поглощенные его ловушками и уничтоженные его хитростью. Однако, несмотря на все победы, он не мог забыть о том, что однажды ему пришлось заключить сделку с демонами, чтобы укрепить свою власть.

Он отдал им северо-восток – дикий, неприглядный клочок земли, где демоны построили свой мрачный мирок. В обмен на этот клочок они обещали не мешать ему править остальными землями. Но он знал, что демоны не остановятся на этом. Они жаждали полной власти над планетой, а он хотел получить время для укрепления своего могущества.

Чтобы укрепить свою власть и расширить ее пределы, он создал организацию – церковь Хранителя. С ее помощью он смог завладеть тифлингами и превратить их в свою армию.

Он был не истинным драконом, а драконидом – существом, чья сила заключалась не в магии и физической мощи, а в уме и хитрости.

Дракон-хранитель использовал свою хитрость, чтобы направлять других драконов на смерть к демонам. Он захватывал их силу, не пошевелив и кончиком хвоста. Его власть росла, а боги, которые когда-то правили этим миром, исчезли, поглощенные его амбициями.

Но даже он совершил ошибку. Он отправил богов в небытие и забвение, думая, что на тысячу лет оградил себя от конкуренции. Он считал, что драконы не вернуться, а боги больше не смогут ему помешать. Но он просчитался.

Не прошло и двухсот лет, как в мир явился претендент на небесный трон.

Этот дракон не попал в ловушку в прежнем месте силы драконов. В месте, где был открыт пробой для бесов. А это значило, что пробой закрыт.

«И это неплохо, – подумал дракон-хранитель, – значит, демоны умерят свою алчность. А дракон этот, как и все остальные, погибнет. Он сильный, но, как и все молодые самцы, самоуверен». К дракону-хранителю вернулся его прежний покой. «Сколько их уже приходило, – подумал он, – и где они сейчас?..» Размазаны по камням, а он здесь и набирает силу. Скоро захватит Озерный край, и демоны ему не смогут помешать, а дальше он откроет пробой в мир человека, который сюда попал, и силы хранителя многократно возрастут.

Дракон прикрыл веки. Мечтания о будущем величии захватили его разум.

Но пребывав в мечтах дракон недолго, его мысли развеял приход архитифлинга, он упал у ног хранителя и молча ждал, когда тот обратит на него внимание.

Дракон открыл глаза, не мигая посмотрел на косматого козлоподобного тифлинга.

– Тебе чего? – недовольно спросил он.

– Непредвиденные события, владыка, – прорычал тифлинг. – Разрешить говорить?

– Говори, – милостиво разрешил дракон.

– В Ривангане король использовал амулет древних королей и создал комиссариат, как велит обычай древних королей, он взял под контроль церковь, владыка... и лишил меня власти над ней.

– Как это? – удивился дракон.

– Он назначил на место первосвященника церкви своего духовника. Орден инквизиторов лишили власти и приказали отправляться на север для покорения вере дикарей. Иерархи церкви уничтожены...

– И что? – спросил дракон. – Ты знаешь, что это я приказал пустить кровь старикам и поставить нового первосвященника. В чем дело?

– Дело в том, что я не имею к нему доступа, он закрыт силой Дракона, и тифлинги постепенно переходят к нему. Я больше не управляю церковью.

– Вот как? Значит, король вспомнил о древнем обряде клятвы преданности трону?

– Да, владыка.

– Он сам вспомнил или ему кто-то помог?

– Помог, владыка, генерал Румбер. У него древний свод законов, который был утерян много столетий назад, мы постарались уничтожить даже память о нем. Он называется «Древние сказания».

– Значит, пришло время магов, – произнес дракон. – Не все мои священники пойдут под руку нового первосвященника. Найди достойного, я облеку его своей силой. И пусть в церкви наступит раскол. Раскольники должны не мешать магам сокрушить короля. Пусть уходят на север в Хволь. Мы на северо-востоке создадим новую церковь, сильную и нерушимую. Тифлингов направить на смущение умов магов в королевстве. Пусть сеют сомнения в легитимности власти короля, возбуждают в магах желание воспользоваться моментом, когда церковь не сможет им противостоять. Новый первосвященник не справится с беспорядками, и король призовет нашего первосвященника. Румбера отдай демонам. Ступай и делай дело.

Дракон махнул рукой и отпустил тифлинга. Он не переживал из-за того, что король прикрылся амулетом.

«Короли смертны, – подумал он, – но надо спасти сына прокурора от демонов. Он может стать ручным королем, благодарным за свое спасение». У дракона всегда были запасные варианты действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Он изящно шелкнул пальцами, и в воздухе раздался мелодичный звон колокольчика. В тот же миг дверь с тихим скрипом отворилась, и в помещение вошел худой, жилистый тифлинг. Его глаза, глубокие и пронзительные, словно острые клинки, отражали свет факелов, а острый подбородок выдавал в нем готовность к жестким решениям и действиям.

Дракон давно заметил этого тифлинга. В нем было что-то особенное, что привлекало внимание даже среди множества других, не менее талантливых слуг. Тифлинг обладал не только острым умом и хитростью, но и способностью проводить тайные операции, которые требовали как ума, так и изрядной доли смелости. Его отряд тифлингов был известен своей преданностью и дисциплиной, и каждый из них выполнял свои задачи с безупречной точностью.

Дракон ценил в своем слуге не только его навыки и способности, но и преданность. Этот тифлинг был предан ему, как верный пес, готовый пойти на все ради своего хозяина. Дракон знал, что на него можно положиться в любой ситуации, и это делало его незаменимым. Именно поэтому он поднял тифлинга с самых низов, дав ему возможность проявить свои таланты и показать, на что он способен. Теперь этот слуга стоял перед ним, готовый выполнить любое поручение, даже самое сложное и опасное.

– Инар, поручаю тебе сложное задание: нужно спасти сына погибшего прокурора от демонов. Спрятать его и сделать это так, чтобы он думал, что его спасли отцы церкви раскольников. Иди и докажи мне свою преданность.

Тифлинг поклонился и молча вышел.

«Конечно, демоны будут против и будут негодовать», – размышлял дракон, но он их уже не боялся. Их сила и влияние с закрытием пробоя для бесов заметно снизились, и им еще предстоит борьба с новым хозяином тех мест – драконом. Хранитель умел рассчитывать пределы своих сил и не подставляться под удары. Он стал продумывать следующие свои ходы в борьбе за власть над планетой, но его снова отвлекли. Он услышал женский голос:

– Я пришла, прими меня.

Дракон глянул в окно и увидел образ женщины.

«Ну надо же», – оскалился он в злой ухмылке. Вернулась из небытия и пришла к нему. Ничему-то эти богини не учатся. Интересно, что она скажет? Он превратился в человека и произнес:

– Заходи, Нарна, – и женщина тут же появилась в его апартаментах. Дракон оглядел ее с ног до головы. Вид она имела бледный и смущенный, но в запавших глазах пылал неукротимый огонь сильной воли. – Ты похорошела, – сделал он ей комплимент. – Покой пошел тебе на пользу.

Женщина с трудом справилась с эмоциями. Этот покой был ее тюрьмой. И дракон, и она это знали. Но дракон говорил доброжелательно, без тени насмешки, и Нарна справилась с охватившим ее гневом.

Дракон прошел к изящному столу и пригласил богиню:

– Проходи, садись. Вино, фрукты – что ты будешь?

– Боюсь, что ты меня отравишь, – не сдержалась женщина. Она села в кресло и поправила складки своего платья.

– Не смейся, – ответил дракон. – Я не действую подобным образом. Если я кого-то устраиваю, то делаю это с изяществом.

– Да-да-да, я помню все...

– Ты пришла поделиться воспоминаниями? – спросил дракон. На столе по щелчку его пальцев появились фрукты, графин с вином, два бокала из горного хрусталя. Он разлил вино и взял в руку бокал, посмотрел на женщину. В его взгляде не было пренебрежения или насмешки. – Тебе нужна помощь? – уводя разговор с опасного русла, спросил он.

– Да, – с трудом произнесла женщина и, подняв свой бокал, пригубила. – В моих горах поселился дракон. Он закрыл пробой и не попал в ловушку демонов. Кроме того, он объявил проклятый замок местом своей силы и власти.

– И что это меняет? – спросил дракон.

– Это меняет все, я лишилась власти в горах...

– А мне какое дело до этого?

– Ты же видел его, почему не убил? Он был в теле дурачка...

– Видел и не понимаю, почему я должен его убивать?

– Он тебе конкурент.

– Не смейся. Сколько он пребывает драконом? Полгода?

– Да, где-то так.

– Он молод, горяч, а такие скороспелые драконы плохо заканчивают. Не скрою, я удивился его везению. Он сумел одержать десять побед, получить печать и даже закрыл пробой, но он все равно неопытен и торопится. Драконы копят мудрость и силу тысячи лет. А этот... – Он изобразил пренебрежительную ухмылку на лице. – Этот быстро свернет себе шею. В нем проснулся самец, а ты, как я понял, не смогла взять его силу...

– Не смогла, – кивнула Нарна. – Ты мне поможешь?

– В чем?

– Вернуть власть над горами.

– Зачем мне это делать?

– Я буду под твоей рукой и буду помогать тебе. У меня есть тифлинги.

– А твои сестры?

– Они дуры, – презрительно махнула рукой Нарна. – Я с ними управлюсь.

– А Марселон, твой муж?

– Этот сам по себе, но ему нужна война, и если ему дать повоевать, он тоже станет союзником.

Дракон думал недолго и предложил:

– Скоро начнется вторжение в земли дикарей. Мне нужен город среди озер. Помоги мне, и я помогу тебе.

– Я сделаю все, что смогу, – ответила Нарна, ее голос был полон решимости и надежды.

– Отлично. Останешься со мной?.. На ночь. Как раньше, – спросил дракон, его глаза светились лукавым огнем, но в его голосе Нарна слышала теплоту и нежность.

Нарна поддалась на его обаяние, улыбнулась, ее взгляд стал мягким и покорным.

– Да, – тихо и обреченно сказала она, словно произнося клятву.

* * *

Волна, сотрясая невидимый мир планеты, обрушилась на храм месталок, словно сама судьба обрушила свой гнев на это святилище. Статуя Мары, воплощавшая ее величие и мудрость, раскололась на тысячи осколков прямо на глазах у самой богини. Жрица, чья душа была наполнена трепетом и благоговением, вскрикнула от ужаса и, оставив позади обломки своего божества, во мгновение ока выбежала из храма.

Мара стояла словно парализованная, не в силах отвести взгляда от разрушенной статуи. Ее сердце билось в груди, как пойманная птица, а разум был охвачен смятением. Она понимала, что это не случайность. Это был крик дракона, предвестник новой силы, которая, подобно буре, разрушила мир вокруг. Ее маленький мирок, где жили люди, боги и духи, содрогнулся до основания.

Гнетущие предчувствия окутали ее сознание, словно туман, наполненный мрачными пророчествами. Она застонала от боли, чувствуя, как ее душа разрывается на части. Мысленно она металась, пытаясь найти решение, но ее разум был пуст. Она звала Нарну, свою сестру, но ответом ей была лишь тишина. Иехиль, ее другая сестра, тоже не отвечала на ее мольбы.

Охваченная неопишуемым страхом, Мара устремила к богу войны Марселону. Ее шаги были быстрыми и решительными, но внутри нее бушевал ураган эмоций. Она, позабыв о гордости, о своей божественной природе, обычным бабьим чутьем потянулась к тому, кто может помочь. За чью спину она может спрятаться в тот момент, когда привычный мир рушился вокруг нее. Он сильный, он защитит, кричали ее чувства.

Мара ворвалась в покои бога войны Марселона, пребывая почти в истерике. Она проскочила в его спальню и остановилась, словно наткнувшись на стену, потрясенная увиденным. В постели Марселона лежала Иехиль, и бог войны неистово удовлетворял свою похоть, а сестра лежала под ним и громко, томно стонала. Она просила его: «Еще, еще, да-да-да, давай, успокой меня, милый...»

– Милый, – вырвалось у Мары, и любовники остановились. Марселон обернулся и широко разинул рот в улыбке:

– Что, крошка, тоже хочешь найти утешение?

Ледяшка Иехиль прикрылась смятой простыней, с ненавистью поглядела на сестру и выпалила, не сдерживая злости:

– Чего приперлась, пошла прочь...

– Но... – растерянно заговорила Мара. – Я, я, я...

– Что ты мнешься, уходи!

– Но... там дракон... он кричал, – все тише говорила Мара и с возрастающей ненавистью и ревностью смотрела на сестру.

– Мара, ты не мнись на пороге, присоединяйся, – позвал ее Марселон и по-хозяйски облапил пышную белую грудь Иехиль.

Богиня поморщилась, убрала его руку и встала с постели. Подхватила свое платье и, не одеваясь, проскользнула мимо замершей Мары.

– Ну что стоишь, – позвал ее Марселон, – раздевайся, утешу. Заодно поговорим. – Мару не надо было долго упрашивать. Ее платье упало на пол, а она скользнула к мужчине, прижалась к нему и стала успокаиваться.

Марселон не был пылким и страстным любовником, он действовал грубо, не церемонился и тут же навалился на женщину. От него пахло духами Иехиль. Мара, морщась, отдавалась ему. Хотела ли она близости с ним? Нет. Она просто хотела найти успокоение на сильном плече, а если сильному мужчине была нужна ее плоть, она ему ее отдавала.

Насытившись, Марселон лег на спину, вытер пот простыней и спросил:

– Что, тоже испугалась?

– Очень... а ты?.. Ты тоже испугался? – спросила она.

– Нет. Чего мне бояться? Я против дракона не интриговал. Это моя жена Нарна интриговала, и вы боитесь его. Понимаете, что он может вам отомстить и отправить вас в небытие.

– Я не виновата, это все Старшая... Нарна придумала, я привыкла ее слушаться. Она самая умная...

– Это да, она умна, – согласился Марселон. – Только свой ум применяет не там, где надо. Знаешь, где она сейчас?

– Нет, я ее звала, – ответила Мара, – но она не ответила.

– И не ответит. Она у дракона-хранителя. Сразу к нему рванула. Теперь будет на его стороне. А ты?

– А что я? Что я одна могу?

– Много можешь.

– Например? – спросила Мара и повернулась набок, оперлась на локоть и сверху посмотрела на потного бога войны.

– Например, жить своим умом. Ты же баба неглупая, понимаешь, что Нарна ищет своей пользы, а вас с сестрой только использует. Иехиль это поняла давно и ведет свою игру. Она помогает Артему.

– А чем я могу ему помочь?

– У тебя, детка, есть тифлинги, у дракона их нет. Помоги Артему завоевать горы, пусть твои тифлинги по твоей воле ему помогают...

– А как же Нарна? – воскликнула Мара.

– А она будет ему мешать. Она в сговоре с Хранителем и закончит свои дни так же, как и раньше. Если ты будешь ее слушаться, то пойдешь следом за ней.

– А кого мне слушаться? – недоуменно спросила Мара.

– Последний раз говорю, – усмехнулся Марселон, – живи своим умом.

– Ага, легко сказать «живи своим умом»... А можно я буду слушаться тебя, Марселон?

– Можно, – ответил Марселон и стал подгрести под себя Мару.

* * *

Иль сидел на завалинке своей избушки, погруженный в размышления и затянутый дымом, тянувшимся из трубки. Внезапно энергетическая волна, словно живое существо, сбросила его с насиженного места. Он поперхнулся, закашлялся, и дым вырвался из легких, словно протестуя против этой внезапной атаки. В тот момент, когда он пришел в себя, его сердце сжалось от осознания: мир изменился.

За рекой, где небо сливалось с вершинами гор, появился новый дракон. Его очертания были размыты, но мощь и присутствие ощущались каждой клеточкой тела Иля. Этот дракон заявил свои права на этот мир, и теперь Хранитель отверженных знал, что между драконами предстоит схватка.

Дракон-хранитель, который долгие годы защищал свой мир, теперь стоял на грани исчезновения. Иль понимал, что исход этой битвы будет не просто победой или поражением – это будет судьбоносный момент, который определит будущее всего мира. Кто победит? Сможет ли хранитель удержать свои позиции, или новый дракон поглотит этот мир своей жестокостью и силой? Иль не знал ответа, но одно он знал точно: ему предстоит принять участие в этой битве, и от того, чью сторону он выберет, будет зависеть его будущее.

«Как бы не промахнуться», – подумал Иль и позвал проклятого тифлинга. Бабку той девки, что лишила его силы и подручных.

Надежда явилась быстро.

– Слышала? – спросил Иль, пристально глядя на женщину в черном. Ее стройную фигуру облачало новое платье, изящно подчеркивавшее каждый изгиб. Но что-то изменилось в ее облике. Хранитель заметил едва видимые морщинки, появившиеся у нее под глазами, словно время оставило свой след, несмотря на все старания сохранить молодость. Иль заметил это мимоходом, но в его взгляде промелькнуло что-то глубокое и тревожное, как будто он видел не только внешнее преображение, но и ту внутреннюю боль, что скрывалась за фасадом красоты.

– Слышала, – ответила та.

– И что думаешь?

– А тебе точно нужен мой совет?

– Не совет, скажи, что думаешь по поводу нового дракона?

– Думаю, он победит, – ответила Надежда.

– С чего это такая уверенность? – недовольно спросил Иль.

– Потому что он молодой и он сражается с драконами. Хранитель прячется, он силу получал от погибших драконов, тех, кого ловили демоны, а этот побеждал сам.

– Но он молод... Неопытен...

– Молод, проворен и силен, а кроме того – умный, – ответила Надежда.

– Он умный, а ты – дура.

– Сам ты дурак, Иль. Я устала и ухожу от тебя, живи, умирай и развоплощайся. Твои храмы на озере еще стоят, но храмы за рекой разрушены.

– Куда ты уйдешь? – зло усмехнулся Иль. – Ты проклята.

– Уже нет, я уйду к Светлому, где и моя внучка. А ты живи один. Больше не зови меня, – и тифлинг исчезла, оставив хранителя с открытым ртом от охватившего его внезапного удивления.

Иль не был глупцом. В истории немало примеров, когда жажда власти становилась движущей силой для великих свершений. Но, к сожалению, не менее многочисленны и те случаи, когда это стремление превращалось в разрушительную силу, ведущую к падению и разочарованию.

«Пройти по головам» – опасный путь к вершине. Уж кому-кому, а богам это должно быть хорошо известно.

Когда мелкий бог ставит себе целью достичь власти любой ценой, он часто забывает о вселенских принципах и ценностях мироздания. Он готов идти на компромиссы с совестью, использовать других в своих целях, а иногда и откровенно причинять им вред. Такое поведение, как правило, не остается незамеченным.

Бумеранг судьбы: зло возвращается. Принцип «что посеешь, то и пожнешь» работает и в сфере власти. Те, кто стремится к ней, переступая через других, часто сами становятся жертвами подобного отношения. Их действия, направленные на унижение и подавление других, в конечном счете оборачиваются против них самих. Иль это тоже знал, но совершил ошибку, интригуя против Артема. К нему бумерангом вернулась потеря доверия и уважения. Тифлинги перестали ему доверять, а боги перестали его уважать. В конце концов его ждет медленное Падение и забвение...

– Ну уж нет! – вспыхнул злобой Иль. – Я еще повоюю...

Глава 2

Заречные горы

Оттепель, словно капризная гостья, неожиданно пришедшая с востока, окутала озера и горы низкими дождевыми тучами, и наградив окрестности слякотью и грязью, ушла на запад, в непроходимые северные леса. Но ее недолгое пребывание оказалось лишь предвестником перемен. С уходом тепла морозы сковали землю и скалы ледяной коркой, превращая все вокруг в безмолвный мир, где жизнь замерла в ожидании перемен.

Однако в царской провинции, несмотря на суровые условия, царила новая жизнь. Люди, прежде влачившие жалкое существование, теперь обрели надежду. Скот, розданный жителям, стал символом щедрости нового царя. Его доброта и забота о подданных проложили путь к лучшему будущему.

Из темных уголков предгорий потянулись вереницы семей, изнуренных долгами и поборами царского управителя. Они возвращались домой, и никто не чинил им препятствий. Их сердца, прежде полные страха и отчаяния, наполнились радостью и верой в нового царя.

Так в царской провинции засиял лучик надежды, пробившись сквозь мрак и холод. Люди, обретя свободу и поддержку, после долгих лет удушья нищетой и поборами вдохнули полной грудью. Новый царь, словно добрый пастырь, указал им путь к будущему благоденствию. Люди видели в его сердце зажженную искру заботы, согревающую всех вокруг. Слухи о царской щедрости широко и быстро разнеслись и по другим провинциям Эхейского царства. Население царства постепенно привыкало к свободе и тому, что они все слуги царя – от наместника до последнего пастуха. А наместники, которых назначил царь, обретя высокий статус, страшась его гнева, ревностно соблюдали его новый простой закон – служи на пользу царю и царству. Собирай десятину, не притесняй народ.

Но если в сердцах людей вновь вспыхивали искры радости и надежды, сердце Артема погружалось в мрачные раздумья. Хотя он закрыл зловещий пробой, из которого появлялись бесы, он вскоре понял, что на его плечи легло непосильное бремя – защищать то, что он с таким трудом и болью собрал под свою опеку. Каждое мгновение было пронизано тяжестью ответственности, и ему казалось, тьма сгущается вокруг него, как густой туман, не оставляя

места для света и радости. Древние знания драконов хлынули в его разум, разрывая его наивные мечты и лишая покоя. Красный дракон отблагодарил его за свою свободу в посмертии знаниями, которые лишили Артема последних иллюзий. В этом мире он не один, и ему предстоит борьба с Хранителем, который был ушлым и опытным драконидом. Такого наскоком не возьмешь. У него полчища небесных слуг-тифлингов, а они ведут против него армию королевства Риванган. Сам же Артем, став драконом, был обречен на одиночество и мог черпать свое могущество из битв с подобными драконами. Но, получив печать, он стал одним из тех, кто непрерывно ведет сражения, и не факт, что он может всегда выходить победителем. Правда, у него были спутники и даже своя спутница – черная драконида, как позже он узнал, теперь уже навсегда. И он боялся запутаться в двух своих личностях: как дракон и как человек. Его разрывали противоречивые чувства, а новые знания неподъемным грузом лежали на душе, и его бременем невозможно было с кем-то поделиться.

Он не знал, как справиться с богами, которых сам же призвал к жизни. Они плели свои коварные сети, пытаясь отнять у него власть. Их действия были подобны ударам кинжала в спину: они мешали, создавали препятствия, обманывали, хитрили и предавали. Он начал осознавать, что в этом мире власть устроена как зловещая пирамида: на вершине – дракон, а ниже – боги. Боги были нужны, чтобы держать людей в узде, управлять их судьбами. Но он не мог подчинить себе этих могущественных существ. Он еще очень слаб. Боги восстали против его власти, и он оказался бессилем восстановить порядок. Никто не признавал его главенства. А это означало, что ему придется утвердить свою власть силой. Силу он мог обрести только через победы над другими драконами, через кровь и огонь сражений, через разрушение и возрождение.

«Куда ни кинь, – думал Артем, – везде клин». Нужно вести войну и на земле, и на небесах.

Он также понимал, что не мог взять какого-нибудь бога в союзники, они ему не ровня, значит, надо обходиться без них.

Свад заметил его состояние. Гремлун, с его обостренной чувствительностью к эмоциям, мгновенно уловил, как тень тревоги и усталости окутала душу Артема.

– О чем задумался, брат? – спросил он Артема.

– Думку думаю, – хмуро ответил Артем.

От Свада он не скрывал своих сомнений. Тот хоть и был маленьким тщедушным мастером проклятий, но советы мог дать дельные. Его разум обитал в двух измерениях: во вселенной гремлунов и здесь, среди людей. Сунь Вач Джин был гремлуном с противоречивой натурой. Жадный и азартный, он жил по принципу «все для себя родимого», не оставляя места для компромиссов. Его страсть к женщинам была ненасытной, а в гневе он мог нагадить в сапоги даже самому близкому человеку, если тот его обидел. Однако в душе Сунь Вач Джин таил доброту и честность, особенно когда дело касалось Артема. С ним он становился другим – открытым и искренним, словно в его присутствии душа Сунь Вач Джина обретала совесть и справедливость. Артем знал, что предательство для этого коротышки невозможно, и это знание давало ему уверенность, словно щит от бурь и невзгод, хотя гремлун доставлял ему немало проблем.

– О чем, брат? Поделись своими думками, может, что дельное подскажу. Я же твой главный советник, – улыбнулся Свад и подсел ближе.

– Ты знаешь, – начал задумчиво Артем. – На Земле я стремился к знаниям и слова одного знакомого служителя церкви не понимал. Он говорил, что знания умножают печали.

– И что? Ты теперь так много знаешь, что стал печалиться? – удивленно усмехнулся Свад. – Да ты, Артем, и десятой части не знаешь того, что знаю я, и, как видишь, я не печалюсь...

– Знание знанию рознь, Свад, – ответил Артем. – Я получил знания красного дракона и теперь понимаю, что мне предстоит вечный бой. Покой мне будет только снится. По природе я человек...

– Нет, брат, по природе ты дракон, а какую форму принимаешь – это неважно, – не согласился с ним гремлун. – Это раньше ты был человеком, но в тебе спал дракон. Пока не проснулся.

– Пусть так, – не стал спорить Артем, – но сейчас меня заботят... Да что там заботят? Донимают. Более важные проблемы.

– Это какие?

– Боги, Свад, они должны покориться мне или уйти в небытие. Но если они уйдут в небытие, то наступит хаос, и этот мир придется уничтожить. Вот такая дилемма. Из того, что я узнал, в этом мире боги никогда не покорялись драконам, и этот мир драконы уничтожали. Развитие начиналось сначала и из раза в раз приходило к тому же результату. Боги менялись, а их суть оставалась прежней – жажда непомерной власти. А что я могу сделать? Я не могу иметь их как союзников или товарищей, это равносильно гибели дракона. Красный дракон попробовал и закончил очень плохо. И как мне смирить богов?

– Да уж, – почесал затылок гремлун. – Ну и вопросы ты задаешь... А может, не пришло время думать об этом? Может, пока ограничиться насущными делами? Что скажешь?

– Это какими? – кинув взгляд на коротышку, спросил Артем.

– Ну, навести порядок в царстве, собрать армию, разгромить пиратов. Наказать горцев-отступников. Наложить дань на приморский город...

– Ты прав, – со вздохом согласился Артем. – Сейчас нам нужно сосредоточиться на насущных проблемах. Оттепель прошла, и пираты могут двинуться по реке, но горцы пока не смогут пройти по своим тропам. Все вокруг обледенело и стало скользким, я летал туда и видел, что ситуация не в их пользу. А ведь они должны выдвинуться одновременно, чтобы мы не смогли подготовиться. Недавно у меня появилась идея, как решить проблему с горцами. Мы можем использовать их уязвимость – зависимость от погодных условий.

– Да? – оживился гремлун. – Расскажи, что ты задумал.

– Я хочу с помощью спутников отправить отряд паладинов в горы, – начал Артем. – Мы будем захватывать замки один за другим, пока все не подчинится нам. Тех, кто окажет сопротивление, мы уничтожим. Их скот и жителей переселим в мою область. Земли у меня много, а людей мало. Так я лишу князей возможности нападать на наши озера.

– Хм, мудро, брат, – похвалил его гремлун, – не ожидал от тебя такого. Ты умнеешь на глазах. Вот что значит общаться с умным гремлуном. – Он снисходительно похлопал Артема по плечу. – Предлагаю отметить этот план вискариком?

– Нет, Свад, пить я не буду, и тебе не дам. Времени на это нет. Да и Луша против того, что ты пьешь. Кстати, как вы уживаетесь втроем?

Свад сник. Плечи его безвольно опустились, на лице появилась горестная маска.

– А мы не втроем. Эта женщина, эта неблагодарная шлюха бросила меня. Видите ли, она теперь леди. Тьфу, не леди, а лядь, да и только. Она снюхалась с иномирцем, которого ты притащил из последнего путешествия к драконихе. Она стала его женой...

– Да-а? Быстро они. Я ничего такого не знал, – ответил Артем, – ну это и к лучшему, Свад.

– Да уж, – отвернулся насупленный гремлун. – У тебя-то и царица, и богини, и гремлунка, и дракониха, а у меня только карлица, и та, бывает, мне отказывает. «Веди себя как мужчина, Свад», – передразнил Лушу гремлун. – Брат, найди мне бабу... такую, которая меня полюбит.

– Нашел, – ответил Артем.

– Да? И кто это?

– Луша, Свад, и не морочь мне голову. Пошли, будем претворять в жизнь мой план.

Гремлун нахмурил брови, опустил глаза, сложил на груди руки и произнес:

– Иди один, я не пойду.

Артем, было поднявшийся с дивана, остановился, посмотрел на Свада и спросил:

– Что так?

– А так, – ответил гремлун. – Ты злой и неблагодарный. Я столько для тебя делаю, а ты... Я тебя спас от драконицы, а ты?..

– А что я, Свад? – улыбаясь, ответил Артем. – Ты сам виноват, что тебя женщины не любят.

– Как это? – Гремлун был сильно удивлен. – В чем я виноват? Я все для них делаю: и умываюсь, и домик сделал в сумке. Припасов натаскал – живи и радуйся...

– Ты неправ в том, что неправильно относишься к женщинам, – пояснил Артем и, обняв Свада за плечи, сел рядом. – Вот кто для тебя женщина?

– Как кто? Понятно кто... Баба она и есть баба. Дай ей еду, одежду и кров. Больше ей ничего не надо. Ложись и раздвигай ноги...

– Вот. Ты относишься к женщинам как к рабыням, тебе от них нужно только удовлетворение твоей похоти, Свад. В этом твоя главная ошибка. А женщины хотят внимания, любви, теплоты, а не только жилья, еды и одежды, хотя и это им нужно. Они слабые и потому прячутся за мужем. Они хотят чувствовать, что их любят, тогда они одаривают мужчину своей любовью и ласками, и притом охотно, а не из-под палки.

– Это как? – основательно обалдевший от слов Артема спросил гремлун.

– А так: утром встал с постели, поцеловал Лушу. Скажи ей комплимент, как она хорошо выглядит, в обед сделай комплимент, вечером накрой стол при свечах, вино, общение. Так создашь атмосферу, приближенную к интиму. Потом говоришь, как ты ее любишь, затем пьете вино, ты ее трогаешь за руки. Гладишь по ножке, скрытой платьем, и чувствуешь, как начинает дрожать ее тело. Потом вы идете в постель, и ты приступаешь к прелюдии...

– К чему приступаю? – опомнился гремлун.

– К прелюдии перед половым актом, Свад. Ты целуешь Лушу в шейку, в плечики, гладишь ее грудь. Потом целуешь сгиб руки, ее пальчики. Ее тело начинает отзываться трепетом, и ты это чувствуешь. Она начинает глубоко дышать, закрывает в истоме глаза, а ты целуешь ее спину, пупок, потом грудь, трогаешь рукой ее лоно, и если оно мокрое, приступаешь к основному процессу...

– К чему приступаю? – проглотив комок в горле, спросил гремлун.

– К половому акту, – сказал Артем.

Гремлун помолчал, усваивая сказанное, поморгал и спросил:

– Ты уверен, что надо делать в таком порядке?

– Да, Свад. А когда вы закончили любовные игры, ты обнимаешь ее и говоришь, какая она замечательная.

Свад насупился, подумал и достал блокнот, затем стал в нем чертить линии и диаграммы. Артем посмотрел в его записи.

– Что ты делаешь, Свад? – спросил он.

– Как что? Научно проверяю твою теорию.

– И как ты это делаешь? Я тут вижу график и ломаные линии.

– Я проверяю на графике влияние моих действий на физическое состояние женщины, не мешай.

– И как ты поймешь?

– Просто. Математика – наука точная, ее не обманешь.

– Ты хочешь проверить математикой чувства, Свад?

– Да.

– Но тут ты, брат, неправ. Если ты женщине изначально неинтересен, она не отзовется на твои чувства, забудь о такой.

– То есть твои слова не могут относиться к любой женщине?
– Нет, конечно. Вот возьми мою царицу, она не отзовется на твои ухаживания, а еще прихлопнет тебя тапком.

– Да, – почесал лоб гремлун. – Это она умеет.

– Ты что, подкатывал к моей жене? – спросил Артем.

– Нет, я подкатывал к Айгуль. Царица услышала и треснула меня по голове своей туфлей. Ты ей, брат, скажи, чтобы она так не делала. Я все же твой советник.

– А ты не приставай с непристойностями к женщинам, которые тебя не хотят.

– Да какие непристойности! Я просто сказал, пойдем я тебе свой покажу, а потом вдую.

– Покажу, вдую... Свад, грубости женщинам не нравятся.

– Да что такого, она бывшая рабыня, давала всем...

– Но сейчас она не рабыня, а жрица, Свад, и отношение к ней нужно другое.

– Ладно, я проверю твою теорию на практике. С кого бы начать?..

– С Луши, брат.

– Она, Артем, на меня злится из-за служанки. Не подпускает к себе.

– Вот и попробуй с ней помириться по моему методу. Дерзай, Свад. Только смелым покоряются моря.

– Зачем мне покорять море? – удивился гремлун.

– Женщины они как море, братишка, то тихие, то их штормит.

– Я понял, а какие комплименты говорить?

– Скажи, что у нее большие глаза, что она красивая.

– Только глаза? – уточнил гремлун.

– Не только. Все, что видишь, то и хвали – не ошибешься. Ладно, оставайся. Дерзай, герой-любовник, я без тебя справлюсь... – Артем направился к двери и столкнулся нос к носу с иномирцем.

– Простите, сир, – отступил высокий, полноватый человек и поклонился. За его спиной стояла бывшая наложница гремлуна – симпатичная, но строгая Мазулина. Ее Артем сделал распорядительницей в замке, а прежнюю распорядительницу сделал фрейлиной царицы.

– Тебе чего, Версамор? – спросил Артем.

– Сир, у вас найдется несколько минуток для важного разговора?

Артем вздохнул и ответил:

– Найдется. Заходите.

– Благодарю вас, сир, я буду краток. У меня есть предложение. Я бездельничал и, чтобы зря времени не терять, изучил экономику вашего царства. Скажу честно, я пришел в ужас и хочу стать вашим канцлером, чтобы навести порядок. Мазулина будет управляющей царской провинции. У меня есть проект, как наладить товарно-денежные отношения в царстве, сир.

Артем удивленно посмотрел на толстячка с уверенным спокойным взглядом. Было видно, что он говорит о вещах, в которых понимает.

– Версамор, но у себя в княжестве ты был в тайной страже...

– И что, сир? До этого я был младшим помощником управителя моего княжества. На мне был административный аппарат. В тайную стражу меня отдали, чтобы я укрепил кадры.

– Хорошо, скажи мне несколько пунктов твоего проекта, и я посмотрю, можно ли тебе доверять такое важное дело. У меня уже был один назначенец, так он и шагу не мог ступить без меня.

– Понимаю, сир, слушайте, – на лице иномирца царило спокойствие и уверенность. – В царстве простой товарный обмен – это дикость. Для развития экономики нужны деньги. Серебро и жемчуг – слишком дорогое удовольствие для царства. Мы начнем штамповать медные монеты номиналом один, пять, десять, двадцать и пятьдесят единиц измерения. Сто медных монет – одна серебряная монета. Я знаю, что вы определили для Озерного княжества

такую систему расчетов: одна жемчужина – десять рыб или один серебряный конь. Десять серебряных коней – один золотой щит или сто жемчужин. Слишком жирно, нашу денежную единицу нужно ослабить, иначе экономику не сдвинуть с места.

И вообще нам нужна своя денежная система, сами будем чеканить монеты. Сто медных монет – это одна серебряная или одна жемчужина. Десять серебряных монет – одна золотая или десять жемчужин. Мы наштампуют медные монеты и пустим их в оборот среди населения, они смогут обменять их в царском банке на золото и серебро по курсу, выгодному царскому банку. Продавать будет дешевле, покупать дороже. Налоги будем собирать серебром и жемчугом, расплачиваться за товары и продукцию медью.

Чтобы товарно-денежные отношения заработали, работникам надо платить за труд. Я взял за основу плату воину – одна серебряная монета в тридцать дней. У командира две серебряные монеты, у вашего начальника стражи – десять серебряных монет. Значит, кухарки, служанки должны иметь такую же плату или немного меньше. В конце концов, они не подвергаются своей жизни опасности, значит, можно давать им пятьдесят медных монет. Так же и все, кто работает на царской службе. Так же должны поступать и наместники – платить тем, кто работает в их замках. У вас нет экономики, но есть способные люди. Одна из них – моя жена, ее предлагаю сделать управляющей хозяйством царской области. В провинциях создадим рынки, где хозяйства смогут продавать и покупать все нужное. Центральный рынок создадим на перекрестке, это удобный торговый путь...

– Я тебя услышал, Версамор. Назначаю тебя канцлером, а если будешь воровать, повешу... Нет, прокляну проклятием драконов, сгниешь заживо. Медные монеты назови копейкой, на обратной стороне должно быть изображение дракона, так на всех монетах. Серебряная монета будет рубль, а золотая – червонец. На обратной стороне дракон. Готовь указ, я подпишу. Где ты найдешь мастеров и станки, меня не волнует. Серебро в царской сокровищнице есть, я еще добавлю. Медь будет, обещаю.

– Указ готов, сир, вот. – Толстяк с ловкостью фокусника достал из-за спины пергамент. – Прошу, ознакомьтесь и подпишите.

Артем удивленно покачал головой и прочитал указ.

– Пойдет, – произнес он. – Перо! – Новый канцлер махнул рукой, и женщина, стоявшая за его спиной, подала перо. Артем размашисто подписал и приложил печать дракона. Пергамент тут же засиял разноцветными огнями.

– Ого, – изумился Версамор. – Однако... Разрешите поговорить с вашим уважаемым главным советником, мне нужна его помощь.

– Разрешаю, – ответил Артем. – Я еще вам нужен?

– Вы нужны всегда, сир, но я не буду обременять вас своими проблемами, я их решу самостоятельно.

– Вот и хорошо, – кивнул Артем, посмотрев на раздувшегося от важности гремлуна, и вышел из своих покоев.

Но тут же вернулся, просунув голову в дверь.

– Себе сколько положишь жалования? – спросил он.

– Как канцлер царства, не могу положить меньше пятидесяти серебряных монет в тридцать дней, а жене в двадцать. Иначе это будет умаление вашего достоинства, сир.

– Хорошо, – кивнул Артем, – если будет результат от твоего труда, выдам премию, – и, закрыв за собой дверь, ушел.

Свад остался наедине с сурово смотрящей на него женщиной и высоким полным мужчиной. Он чувствовал себя неудобно и отводил глаза, боясь посмотреть на суровую Мазулину. Новоиспеченный канцлер подошел к нему и вежливо начал разговор:

– Уважаемый главный советник, я понимаю, что вы расстроены тем, что Мазулина выбрала меня, а не вас...

– Ничего я не расстроен, – выпалил гремлун. Кинул с опаской взгляд на Мазулину, которая на его слова усмехнулась и вздернула свой крючковатый нос к потолку. – Подумаешь, баба ушла. Да я таких десяток найду. И даже лучше.

– Все верно, уважаемый Сунь Вач Джин, вы можете найти себе сколько угодно женщин, но я решил исправить ту неловкость, что возникла между нами. Я предлагаю вам новую служанку. Она красивее моей жены. Хотите на нее посмотреть?

– Кого? – удивленно переспросил гремлун.

– Служанку, милую симпатичную женщину...

– М-м-м, а давай, – не выдержал Свад и посмотрел на Мазулину. Та прищурила глаза и в упор на него смотрела. – Ты мне не больно-то и нужна, – бросил он ей и снова отвернулся. Мазулина промолчала, лишь ехидная улыбка скользнула по ее лицу.

– Гунь Янь, зайди, – крикнул Версамор, и дверь приоткрылась. На пороге появилась невысокая стройная женщина с опущенными в пол глазами.

– Гунь Янь, это твой новый господин, ты будешь у него служанкой, – строго произнесла Мазулина. – Будь честной, трудолюбивой и служи господину Сунь Вынь Джину как самой себе.

– Хорошо, – женщина поклонилась и подняла взгляд. Свад, который хотел дать отповедь Мазулине за то, что она специально неправильно назвала его имя, остался молча сидеть с открытым ртом.

– А что у нее с глазами? – спросил он, когда пришел в себя.

– Она шуанька, уважаемый главный советник царя, – ответил Версамор.

– А почему она такая маленькая?..

– Чтобы вам было удобно общаться, уважаемый советник.

– Ладно, это я понимаю. Но у нее глаза узкие...

– У всех шуаней узкие глаза, господин советник. Выйди, Гунь Янь, и подожди за дверью, пока тебя не пригласят, – приказал канцлер. Когда женщина покорно вышла, Версамор улыбнулся. – Если наше недоразумение разрешено, уважаемый Сунь Вынь Джин...

– Я Сунь Вач Джин! – вскипел гремлун, не терпящий, когда его имя перевирали.

– Д-да-да, простите, я еще не полностью освоился, извините, главный советник, но давайте приступим к нашим государственным делам.

– К государственным делам? – опешил гремлун.

– Да, – потирая руки, произнес Версамор. – Иначе я бы не осмелился вас беспокоить, вы очень важный и занятой... э-э-э... советник, – нашелся он, не зная, как обозвать гремлуна. Человеком в его глазах он явно не был. – Для того, чтобы мы могли чеканить монеты, нужно оборудование: литейное, прессы и прокатный стан. Я узнал, что вы все это можете сделать. У вас великолепное образование, и вы творите чудеса.

Услышав такую лесть, Свад не мог сдержаться.

– Это да, я могу, – важно кивнул он. – И я знаю, где все это есть. В Мертвом городе на озерах. Там все есть: и медь, и серебро, и золото в слитках, и станки. Попрошу сира, он нам все это принесет. – Его глаза радостно блестели.

– Нет, уважаемый главный советник, – твердо произнес Версамор. – Мы не будем обременять царя нашими проблемами. Решите этот вопрос сами. Я уверен, вы знаете, как это сделать.

Свад снова опешил от слов канцлера. Он сидел и недоуменно смотрел на полного мужчину. Но гордость не позволила ему отказаться.

– Хорошо, я попробую разобраться с этим вопросом, – выдавил он из себя. – Мне нужен жемчуг.

– Сколько? – спросил канцлер и упер потяжелевший взгляд в гремлуна.

– Десять... Нет, сто жемчужин.

Канцлер задумчиво покивал и произнес:

– Я так понимаю, хватит двадцати. – Он тут же достал из-за обшлага камзола мешочек и протянул его Сваду. – Тут двадцать жемчужин, а это расписка в том, что вы получили средства для изготовления и доставки в царство необходимого оборудования. Подпишите. – Он сунул в руки остоленевшему гремлуну пергамент и приказал: – Мазулина, перо.

И тут же в руках Свада появилось гусиное перо и чернильница. Он машинально чиркнул подпись, и Версамор ловко вырвал пергамент из его рук.

– Думаю, тридцати дней вам хватит, чтобы решить этот вопрос, уважаемый советник, – сурово произнес канцлер. – Разрешите откланяться, – и, не дожидаясь ответа, бросил: – Мазулина, пошли. У нас много еще важных дел.

Свад остался сидеть в ступоре, все произошло слишком быстро. И только когда эти двое ушли, он стал приходить в себя. Его голова была пуста, он ни о чем не думал, пытался собраться с мыслями, но у него не получалось. Он словно пребывал в прострации. Свад чувствовал, что его надурили, и не мог понять где.

В дверь постучали, и он увидел свою новую служанку. Она подошла к гремлуну, уверенно пощупала его фартук, покачала головой и приказала:

– Снимайте, господин, я приведу ваш фартук в порядок.

– Что, опять? – возмущенно воскликнул гремлун.

– Не спорьте, вы симпатичный мужчина, и вам не пристало ходить в грязном. Это умаляет ваше достоинство, господин. – Она стащила с гремлуна фартук, а он несильно сопротивлялся.

– У тебя красивые большие глаза, – неожиданно выдал Свад.

– Да? – улыбнулась шуанька. – А говорили, что узкие.

– Узкие большие глаза, – повторил Свад и уже более уверенно добавил: – Нос и уши – все большое.

– Вот еще, не говорите чепухи, господин, – с обидой в голосе произнесла женщина. – Нормальные у меня нос и уши. Почему вы меня обижаете?

– Я не обижаю, я хочу сказать, что ты красивая, у тебя большие руки и задница.

– Вот опять, – и женщина расплакалась.

Гремлун растерялся, он заволновался и стал успокаивать шуаньку:

– Не плачь, Гуня, я не хотел тебя обидеть, я просто не знаю комплиментов...

– Я не Гуня, я Гунь Янь, – женщина разрыдалась вовсю.

Свад, не зная, что делать, выпалил:

– Прости меня. Вот хочешь новое платье?

– Хочу, – глаза женщины мгновенно высохли.

– Пошли, я покажу тебе свой дом, и ты выберешь себе платье.

– А где ваш дом, господин?

– В сумке, – Свад указал на брошенную сумку Артема.

– А-а-а-а, – женщина снова стала рыдать.

– Да что с тобой, Гунь, – он схватил ее за руку и затащил в сумку. Шуанька замерла посреди просторного помещения.

– Это что? – спросила она.

– Это мой дом, вот тут склад, там дальше спальня, пошли покажу.

– Нет, сначала платье, – потребовала женщина.

Свад подошел к большому обитому бронзой сундуку, открыл его и жестом султана указал на содержимое:

– Выбирай.

Шуанька метнулась к сундуку и погрузилась в него.

– Я это возьму, нет, это, а можно два?

– Можно, – разрешил Свад, довольный тем, что женщина успокоилась.

– А три?

– Бери три, и хватит, – тут же произнес Свад, который был так же скуп, как похотлив. – Пошли спальню покажу.

– Пошли, – охотно согласилась женщина, держа охапку одежды в руках. Все это запасливый Свад натаскал из сокровищниц великих родов. – Я их все перешью, – сообщила ему Шуанька.

Она вошла в спальню, положила платье на комод и быстро скинула с себя свое. Тут же стала поспешно разоблачать гремлуна. Увидев его мужское достоинство, восхищенно произнесла:

– Теперь я понимаю, почему вы стали главным советником, господин, – и стала подталкивать счастливого коротышку к кровати.

* * *

По пути задумчивого Артема остановила служанка. Встала пред ним и отвесила грациозный поклон. Это было что-то новое.

– Сир, – произнесла она с почтением, – царица приглашает вас отобедать.

Артем, пропустивший завтрак, кивнул в знак согласия.

– Передай царице, что я иду, – сказал он, направляясь к выходу.

Спустившись в казармы, он спросил у стражника из паладинов, где сейчас Хойскар.

– Он ушел обедать, сир, – спокойно ответил стражник, наблюдая за Артемом с легкой улыбкой.

Артем поблагодарил его и, чувствуя легкий голод, направился в царскую малую столовую. Его мысли крутились вокруг слов нового канцлера. Он также понимал, что без нормальных товарно-денежных отношений государство не создать. Эти отношения как кровь для тела – приносят в мертвое образование душу.

В Мертвом городе, этом забытом уголке мира, серебро и медь встречались на каждом шагу. Они блестели на полу мастерских, украшали дома жителей и хранились в сокровищнице архимага. Артем никогда не задумывался о том, откуда маги прошлого брали эти металлы, – они просто были, как неотъемлемая часть города.

Мертвый город, с его мрачными улицами и древними строениями, стал для Артема и Дионисии символом новой жизни. Именно здесь, среди руин и воспоминаний о прошлом, Артем надеялся найти свое счастье. Артам, великий князь Озерный, преподнес им этот подарок на свадьбу, как знак уважения и признания их союза.

Среди сокровищ Мертвого города Артем обнаружил печатные станки, которые могли бы стать ключом к возрождению города. Все, что требовалось, – это заменить устаревшие штампы с изображениями коней и рыб на символы, которые Артем помнил с Земли. Хотя задача казалась сложной, Артем был полон решимости. Ведь вместе они могли преодолеть любые преграды и вдохнуть новую жизнь в этот древний город. Он стал бы столицей объединенной империи Озер и Эхейского царства. Это, конечно, в будущем, в мечтах Артема. Но это была цель, а цель порождает стремление к ней идти и придает смысл жизни.

Артему пришлось отвлечься от своих мечтаний и погрузиться в пучину более насущных проблем. Время поджимало: до оттепели оставалось совсем немного, а мятежные князья не унимались. Он уже однажды прошел по их землям, оставив за собой следы страха и разрушения, но, как оказалось, их сердца оставались тверды, словно камни.

Эти князья, привыкшие веками грабить и разорять, считали озерных жителей легкой добычей, слабой и беззащитной. Их высокомерие и жестокость, подпитываемые присутствием пиратов, превращались в настоящую угрозу. Они не понимали, что времена изменились, что сила больше не в мечях и копьях, а в единстве и мудрости.

Артем знал: если он не остановит их сейчас, то хаос и разрушение навсегда поселятся в этих землях. Он зажал в кулак все свои чувства, отложил планы на будущее. Он понимал, что должен действовать решительно. Ведь на кону стояла не только его жизнь, но и жизни всех, кто жил в этом краю.

В обеденном зале за накрытым столом с незатейливыми простыми яствами сидели царица Дионисия, Неела и магистр ордена паладинов – Хойскар. Еще жена начальника царской стражи Аргумена, Митсария, ставшая первой фрейлиной царицы. Двор постепенно приобретал подобие аристократизма, вылезая из нищеты и убогости. Все присутствующие сидели в красивых одеждах из заморских тканей, лишь Артем был в своей обычной походной одежде озерных жителей: плотные серые полотняные штаны заправлены в сапоги на меху, коричневая рубаха из того же полотна и меховая безрукавка. Но от его фигуры веяло могучей аурой, которую уже невозможно было скрыть аурой человека.

С его появлением в зале воцарилась тишина, все поднялись с мест и замерли в ожидании. Артем с достоинством и уверенностью направился к своему месту, грациозно обходя пространство. Он поднял руку, и его жест, словно магический знак, дал разрешение всем сесть. Когда первый голод был утолен, его взгляд, спокойный и пронизательный, устремился на Неелу, а затем плавно переместился на Хойскара.

Мимолетно Артем заметил, что Неела была бледна. После того как Артем узнал о ее планах избавиться от Свада, он держал девушку на отдалении, и она очень переживала по этому поводу, но корила только себя и сказала об этом Артему. Ему нравилась эта девушка, но жениться на ней он не собирался, а она была преданной его спутницей, но при этом жрицей богини Иехиль. Хитрые боги окружили его своими агентами влияния, привязав его ближний круг к себе, а он не догадывался об их замыслах, делал все, что они говорили. Но это было до тех пор, пока он не стал драконом. На переживания Неелы он не стал обращать внимания, а обратился к Хойскар.

– Хойскар, сегодня начинаем новую военную кампанию, полетим захватывать замки мятежных горцев.

– Как прикажете, сир, – склонил голову магистр паладинов.

– И еще, – продолжил Артем, – я переименовал твой орден, теперь это не орден Марселона, бога войны, это орден Ледяного дракона. В скором времени на щитах паладинов появится медный символ дракона. И все в ордене служат небесному владыке.

– Как прикажете, – невозмутимо повторил Хойскар.

– Неела, – Артем вновь посмотрел на девушку, – летишь с нами?

В ее глазах вспыхнул огонек радости, а в глазах Дионисии сразу же появился огонь ревности, Артем это заметил и, успокаивая, положил свою руку на ее руку.

«Успокойся», – говорили ей его глаза, и Дионисия, выпустив вздох, который задержала после слов мужа, кивнула.

– Когда вылетаем? – спросил Хойскар. – Сколько воинов с собой брать? – Он уже понял, что полет будет с помощью спутников Артема, и был к этому готов.

– Полсотни бойцов нам хватит, Хойскар. Мы десантируем два отряда прямо в замок. Но, – Артем широко улыбнулся, – возьмите с собой учебные дубины.

– Зачем? – опешил Хойскар.

– Надо постараться сохранить жизнь воинов в замке, они нам пригодятся. Атаковать будете двумя рядами: первые бьют воздушными кнутами, сметая оборону, вторые оглушают дубинами воинов и вяжут их.

Хойскар некоторое время с удивлением смотрел на царя, потом громко рассмеялся. Отсмеявшись, он произнес:

– Это, право, сир, забавно, мы так еще не сражались. Все исполню и распоряжусь. Сделаем три ряда: малый с амулетами, побольше с дубинами и остальные с веревками...

– А мне? – спросила Неела. – Что мне делать?

– Как всегда, поднимать мертвецов и поселить в сердца горцев страх. Ты это умеешь, – ответил Артем. – Твоих мертвяков не берем. Они, кстати, где?

– Как ты и приказал, ждут у реки, закопались под землю и ждут.

– А если мертвяки не смогут выбраться? – спросил Артем. – Из-под корки льда? – уточнил он.

– Лед им не преграда, сир.

– Ну и хорошо. Вылетаем с темнотой, чтобы в полночь достичь ближайшего к Озерам замка. Первым на нашем пути окажется домен князя Урул Гажи. Этот опытный и храбрый правитель, несмотря на гибель дружины, не утратил своей силы и влияния. Он восстановил свои силы и готов дать отпор. Мы в прошлый раз захватили его замок, но его земли обширны, и он не собирается сдаваться.

Урул Гажи владеет десятком деревень, которые служат ему источником поддержки и пополнения сил. Он не только старый, но и опытный воин, способный мобилизовать свои ресурсы. Его решимость и стойкость делают его опасным противником.

Артем поднялся из-за стола, его голос был тверд и уверен.

– Готовьтесь, – сказал он, – а мне нужно сделать несколько важных дел.

Артем вновь погрузился в мысли и шагал к себе в покои, ничего не замечая вокруг, но неожиданно на его пути встал паладин и взволнованно заговорил:

– Сир, беда.

Артем вздрогнул и поднял глаза.

– Какая беда? – спросил он.

– Ваш главный советник, этот коротышка, что гадит всем в сапоги, убежал из ваших покоев с топором в руках и спросил, где находится иномирец Версамор. Я сказал, что он с женой пошел в подвал, туда, где находится сокровищница. А он как закричит: «Убью подлеца, он меня унизил, глаз на жопу натяну, моргалы выколою!» И убежал.

Артем забеспокоился: «Неужели снова происки богов?»

– Когда это было? – спросил он.

– Минут пять назад, а я к вам поспешил, предупредить. А он правда это сможет сделать?

– Что именно – убить иномирца?

– Нет, глаз на зад натянуть! Он кричал очень страшно...

– Он может. Мастер проклятий. Такой многое может сделать, – машинально покивал Артем и направился в подвал.

Он спешил, не понимая, что происходит в замке. Спустившись в подвал, встретил бредущего ему навстречу Свада. Его рубаха была залита чем-то красным.

– Свад, – остановился Артем и позвал гремлуна, – что случилось?

– Неприятность, брат, – шмыгая носом, ответил гремлун.

– Какая неприятность? Ты убил моего канцлера и называешь это неприятностью?

– Хотел убить, – ответил гремлун, – но когда дошел до царской сокровищницы, почувствовал, что действие грибов закончилось. Вот возвращаюсь.

– А иномирец жив?

– Жив, только голова у меня болит, пойду отдохну. – Гремлун обошел Артема и побрел дальше.

Артем опомнился и обернулся:

– Какие грибы? Рубаха у тебя в чем?

– Не кричи, брат, грибы принесла твоя черная бестия, а рубаха залита вином. Видимо, нельзя мешать грибы и вино, с ума сойдешь.

Артем догнал коротышку и пошел рядом:

– Расскажи подробнее, Свад, что случилось.

- Случилось то, что мне подарили служанку... Шуаньку...
- Кто?
- Твой канцлер. Я ей комплимент сделал, она обиделась.
- Обиделась... на что? – удивленно воскликнул Артем.
- Я сказал, что у нее большие глаза и уши, и еще нос... Вот не сработала твоя теория, она обиделась.
- Свад, нельзя говорить женщинам, что у них большие уши и тем более нос.
- Ты сам мне советовал. Говорил, чтобы я сделал женщине комплимент, что большие красивые глаза...
- Про нос и уши я не говорил.
- А какая разница, глаза, нос, уши – они на голове.
- Сам посуди, Свад, тебе бы понравилось, если бы у тебя были уши как у осла?
- Нет, не понравилось бы.
- Вот и женщинам такие сравнения не нравятся. Говори, что глаза красивые, красивые волосы, красивые руки, ноги, губы, тогда не ошибешься. Единственное, что можно подчеркнуть, чтобы похвалить женщину, что у нее большие глаза и грудь.
- И все? – спросил гремлун.
- Для тебя хватит. Ты лучше скажи, почему ты решил убить канцлера? Женщина не понравилась?
- Как раз понравилась. Я ей три платья подарил, – гордо заявил гремлун. – Еще хотел вином угостить, тоже как ты говорил. Свечи там, прикосновения... – Свад замолчал.
- И что? – поторопил его Артем.
- Да не успел, она меня раздела и изнасиловала.
- Что сделала?
- А, – махнул рукой гремлун, – силой взяла. Я сопротивлялся... Честно, брат. Говорил: «Подожди, нужна прелюдия», а она треснула меня кулаком в лоб и завалила на кровать. Кошка дикая, а не женщина, час скакала на мне.
- Час? Мы расстались полчаса назад, – удивился Артем.
- Ну пусть будет полчаса. Я вспотел, устал и решил выпить вина, пока она меня отпустила. А закусить было нечем. Тут я вспомнил про грибы, что эта гоблинка притащила из леса, где мы от тумана бегали, и съел один сушеный гриб. Вот тут меня накрыло. Мне показалось, что воринорец украл у меня женщину, и такая ревность во мне разыгралась, что я схватил топор...
- Постой, но ты одетый. Ты что, не раздевался?
- Я был гол как новорожденный, но Гунь меня одела и сказала: «Иди, мой герой, и делай, что должен». Я и пошел, но когда дошел, почувствовал, что грибы действовать перестали, оставили только головную боль.
- И где вы предались любовным утехам? – спросил Артем.
- Как где? В сумке, где же еще. И вообще, твоя теория не работает, брат, глупости это все, комплименты, прелюдии...
- Ну, твоей Гунь, видимо, нужны только подарки и близость, брат, – улыбнулся Артем. – Считай, что тебе повезло, и пошли, я посмотрю на грибы и шуаньку.
- В царских покоях никого не было. Свад подошел к сумке, сунул руку в нее, и на белый свет появилась шуанька. В чем мама родила. Смуглая кожа, небольшого росточка, но стройная, с длинными ногами, полной грудью и раскосыми глазами. Красавицей ее не назовешь, но голая она смотрелась приятно для глаз, это Артем заметил сразу. Шуанька не стеснялась, не прикрывалась руками, она стрельнула глазами на Свада, поклонилась Артему.
- Это ты Гунь? – спросил Артем.
- Гунь Янь, – назвалась женщина. Ей было за сорок, хотя она выглядела моложе своих лет.

– Я тебя в замке раньше не видел, откуда ты?

– Меня привез ваш начальник стражи, я в семье его отца была рабыней, но как только рабство отменили, я не знала, что делать, попросила Аргумена привезти сюда, он подумал и согласился. Здесь меня заметил господин Версамор и привел к господину советнику. Я грею ему постель и нахожусь в услужении.

– Ты знаешь, что Сунь Вач Джин – названный брат царя и его главный советник, лицо, облеченное властью и влиянием? – строго спросил Артем, а женщина посерела лицом, упала на колени и запричитала:

– Я буду верно служить моему господину, спать буду у его ног...

– Встань, – остановил ее причитания Артем, – лишнего не надо, у нас нет рабства, просто служи ему и радуй его.

– Я все сделаю, чтобы он был рад, – тут же ответила женщина и прижалась к маленькому гремлуну. Она была выше его на полметра, но не стеснялась этого.

– Хорошо, вот тебе за службу, – Артем достал амулет на серебряной цепочке: – Это амулет защиты, оберегай моего брата, – и подал амулет шуаньке. Видимо, ее не баловали подарками, она ухватила амулет, упала на пол, обняв ноги Артема. Он ее с трудом поднял и отодвинул от себя. – Не надо голой ходить по дворцу. Свад, убери ее в сумку, – строго потребовал Артем.

Женщина мгновенно исчезала.

– Грибы покажи, – обратился Артем к Сваду, тот вновь пошарил там рукой и вытащил кожаный мешок.

– Вот, – протянул он, – думаю, поганки.

Артем открыл мешочек, понюхал и позвал Красотку. Та появилась в виде гоблинка и радостно кинулась ему на шею, обняла и прижалась зеленым тельцем.

– Я скучала, – промурлыкала она. Гремлун вздохнул, скривился, словно съел дольку лимона, и отвернулся.

– Что за грибы ты притащила? – спросил Артем.

– Это сырье для лучшего зелья концентрации, я так коротышке и сказала. Но он, видимо, забыл.

– Ничего я не забыл, – ответил тот. – И хватит тут обжиматься...

– Тебе помыться надо, – ответила гоблинка на его выпад и потянулась к Сваду. Тот, зная, чем это заканчивается, тут же юркнул в сумку. – Удрал, негодник, – разочарованно произнесла гоблинка. – Мы уединимся? – спросила она, сияя черными глазами.

– Нет времени, надо много успеть до похода.

– Как скажешь, родной, – ответила гоблинка и исчезла.

Артем остался один. Он задумался, что последнее время не баловал вниманием Дионисию, и, отбросив сомнения, направился к ее покоям.

Глава 3

Горы. Озерный край

Артем улетел за реку, а гремлун остался без сумки и своего дома, но он недолго горевал: рядом с ним была шуанька, готовая выполнить любой его приказ. Гремлун почесал затылок, сдвинул шестерню на лоб и произнес:

– Гунь...

– Я Гунь Янь, дочь шуаньского мандарина из провинции Ши Лю. Я не просто девка, мой господин, – выпрямившись, ответила шуанька.

– И что? Это ты в прошлом была знатной девкой, – ответил гремлун, – а позже была рабыней, пасла коз.

– Я коз не пасла, я была лекаркой и лечила домашний скот, а также людей в семье вождя племени.

– Мне все равно, кем ты была, – не стал спорить гремлун, – сейчас ты моя служанка. Я для тебя Свад, а ты для меня Гунья.

– Тогда уж Гуянь, – не согласилась шуанька и свысока посмотрела на гремлуна. Это вывело Свада из себя – сначала Луша портила ему настроение, потом Мазулина его бросила и оскорбила своими словами, и вот простая служанка указывает ему, как быть и как ее звать.

– Тогда уже, Гуня Гуянь, иди и ищи себе нового господина, я попрошу у Версамора более покладистую служанку. Иди крути дальше баранам хвосты, – гремлун сильно разозлился. Шуанька замерла, и из ее глаз полились слезы.

– Почему, господин, вы так со мной поступаете?

– Потому что ты никто, а строишь из себя принцессу. Уходи, я не хочу тебя видеть.

Шуанька упала ему в ноги:

– Не прогоняйте меня, господин, я буду послушна. Умоляю.

– Я посмотрю, Гуня, на твое поведение, а то вы думаете, что я мал и мной можно пренебрегать? А я мал да удал, Гуня.

– Да-да, я поняла, господин Свад.

– Нет уж, – съязвил разозленный гремлун, – для тебя я господин Сунь Вач Джин.

– Да, господин Сунь Вынь Джин.

Гремлун разозлился еще больше. Он помнил, как Артем представил его этой женщине, которую он про себя называл косоглазой. Гремлун решил не уронить свое достоинство. Ведь он названный брат царя-дракона.

– Я Сунь Вач Джин, мастер проклятий, великий волшебник. Я тебе... я тебе...

– Простите, господин Сунь Вач Джин, – поклонилась шуанька, – я не специально оговорила. У вас сложное благородное имя...

– Прощаю, – видя покорность женщины, успокоился гремлун. – Найди мне покои, где я могу думать о государственных делах, и чтобы мне никто не мешал.

– Так у вас есть покои, господин...

– Э-э-э... Там живет теперь Луша, моя невеста, я с ней в ссоре. Так что найди и приготовь мне покои, достойные брата царя.

– Я знаю, тут две комнаты – гостевые, в господском крыле рядом с вашей комнатой, где сейчас живет ваша невеста.

– Нет-нет, в господских покоях не надо, – неожиданно всполошился гремлун. – Подальше найди.

– Хорошо, господин, разрешите выполнять?

– Иди, – сделав важный вид, отпустил шуаньку гремлун. Ему надо было подумать, как решить задачу, поставленную ему новым канцлером. Это был вызов его уму, и такие вызовы Свад охотно принимал. В этом мире он не мог использовать свои умения и ум в должной мере и для поддержания тонуса своего ума охотно брался за сложные задачи. Он задумчиво уставился в потолок и стал в уме перебирать варианты. Но долго думать у него не получилось: двери покоев царя с грохотом отворились, и в комнату ворвалась разъяренная Луша.

– Ты опять, недоношенный греховодник, завел себе девку? – сжимая кулачки, наступала она на гремлуна.

Оторопевший от напора карлицы гремлун стал отступать.

– Ты чего? – растерянно спросил он и уперся спиной в комод. Дальше отступать было некуда, и Свад перешел в наступление. – Кто ты такая, чтобы указывать мне, брату царя? – Свад неосторожно сделал шаг к Луше, и та, размахнувшись, ударила его в скулу своим кулачком.

Свад рухнул словно подкошенный, схватился за скулу и замычал, силясь что-то сказать, но Луша добавила ногой ему в живот.

– Гад, скотина, всю жизнь мне испортил! – закричала она, размахиваясь руками. – Ты загубил мою молодость...

На шум в комнату ворвалась шуанька, увидела, что Луша сотворила с ее господином, и тут же ринулась на карлицу, словно орлица, спасающая своего детеныша.

Шуанька с яростным визгом вцепилась в волосы карлицы и стала так трясти, что та, кажется, почувствовала себя участницей конкурса неваляшек. Но Луша быстро пришла в себя, жизнь калекой в деревне научила ее защищаться. Она извернулась и пнула шуаньку в колено с такой силой, что та охнула, отпустила волосы карлицы и ухватилась за свое колено. Теперь Луша не стала ждать, пока шуанька придет в себя. Она схватила ее за волосы и начала трепать, как будто это была не шуанька, а ее нелюбимая кукла, с которой она играла в детстве.

Шуанька громко завизжала, вторя визгу карлицы, и, не желая оставаться в долгу, схватила за волосы Лушу и начала трепать в ответ. Обе женщины, визжа, как дикие кошки, которыми наступили на хвосты, упали на пол и начали кататься по полу, дергая друг друга за волосы. В этот момент казалось, что они забыли обо всем на свете, кроме желания победить в этом нелепом поединке.

Свад лежал, притворившись мертвым. Он боялся подняться: у обеих женщин были крепкие кулачки, и Свад испробовал их силу на себе.

На шум в комнату заглянул стражник-паладин. Он удивленно воскликнул:

– Хватит! Прекратить! – И бросился разнимать двух сцепившихся друг с другом мертвой хваткой маленьких львиц. Он поднял за шиворот шуаньку, которая была больше и сильнее карлицы, и навалился на Лушу сверху. Тряхнул, и та, отпустив карлицу, зубами вцепилась ему в руку. Не ожидавший этого паладин отпустил женщину, и она упала на Лушу, придавив своим телом. Луша охнула и ногами стала отпихивать шуаньку. А та вцепилась ей пальцами в шею. Завязалась новая борьба. Карлица царапала ногтями лицо шуаньке, пытаясь добраться до глаз, а та старалась ее задушить. Обе уже не визжали, а по-звериному выли. На шум и помощь к стражнику прибежали две служанки, и втроем они сумели растащить дерущихся женщин. Служанки держали растерзанную карлицу, а паладин – извивающуюся как змея Гунь Янь.

Вскоре уставшие женщины стали успокаиваться и, как принято, начали рыдать. Одна из служанок обратила внимание на лежащего с закрытыми глазами гремлуна.

– Что с господином советником? – спросила она, разглядывая лежащего без движения гремлуна. – Он убит?

– Убили?! – раздался истеричный крик шуаньки. Она ухватила стражника за пах, и тот, охнув, ее отпустил. Шуанька метнулась к Сваду и припала к его груди. – Господин, – рыдала она в полный голос, – не умирайте...

Свад пошевелился и, охнув, сделал вид, что пришел в себя. Он открыл глаза и слабым голосом пролепетал:

– Я уже в раю?

– Нет, похотливая скотина, – зло зашипела Луша. – Ты достоин ада и смерти... Отпустите меня, я ему волосенки повыдергиваю!

– Только тронь моего господина, змея, – ответила ей шуанька, – я тебя разорву на кусочки...

– Что здесь происходит? – раздался строгий голос. Гремлун посмотрел в сторону двери и увидел царицу в окружении двух стражников. – Кого тут убили? – вновь спросила царица.

Шуанька в страхе прижалась к гремлуно, а Луша запнулась и стала тихо плакать.

За всех ответил паладин. Он поклонился и произнес:

– Луша и шуанька подрались. Луша оскорбляла главного советника, а шуанька вроде бы его защищала.

– Ясно, оставьте меня наедине с этими тремя, – приказала царица. Она дождалась, когда все уйдут, и снова приказала: – Сядьте на диван и расскажите мне, по какой причине была драка. – Все трое молчали. – Мне что, клещами у вас объяснения вытаскивать?

Шуанька охнула, умоляюще поглядела на гремлуна. Свад потрогал скулу, поднял руку, встал и начал говорить.

– Я расскажу. Мне новый канцлер подарил служанку Гунь Янь.

– Он и имя ее помнит! – гневно воскликнула Луша, но под взглядом Дионисии сникала. Свад глянул на невесту и продолжил говорить. – Я занимаюсь государственными делами, вот буду доставлять станки для чеканки монет в царстве, и мне нужна забота, поэтому я принял служанку, тем более что Луша прогоняла меня из моих же покоев. Луша узнала о служанке и пришла сюда устраивать скандал, обзывала и ударила меня. – Свад вновь потрогал челюсть. – А служанка стала меня защищать. Ей так приказал наш царь Артем, царица. Вот, собственно, и все.

– Она не только служанка, он спит с ней!.. – крикнула с обидой в голосе Луша.

– Потому что ты мне не даешь, – огрызнулся Свад.

– А ты не заслужил этой радости...

– Стоп! – подняла руку царица. – Луша, ты забыла, что Сунь Вач Джин – названный брат царя. А ты кто?

– Я... – растерялась карлица. – Я, я, я его невеста...

– Нет, ты девушка-простолюдинка, которую приняли во дворце потому, что этого хотел брат царя. Ты никто. И ты смеешь бить брата царя из ревности. Вместо того чтобы пылать от счастья, что тебя назвал невестой сам брат царя, и стараться угодить ему во всем. А ты его бьешь и выгоняешь из его покоев? Мы и за меньшее казнили.

Луша испуганно прижала ладони ко рту и в страхе посмотрела на царицу. Дионисия никогда не шутила такими вещами и словами не разбрасывалась.

– Мне Артем сказал, чтобы я поговорила с тобой. Своим поведением ты позоришь Сунь Вач Джина, и царь хочет отправить тебя обратно на Озера. Помнишь, что он сделал с лордами из Озерного княжества? А ты никто и имя тебе никак. Ты простая крестьянка, милостью брата царя вознесенная на самый верх. Я уйду, а вы тут решайте, как жить. Если царь отдал приказ этой женщине оберегать покой и жизнь своего брата, значит, это закон для всех. Ты или смиришься, или уйдешь отсюда навсегда. Я все сказала. – Царица величественно встала и вышла, оставив двух сильно удивленных женщин и довольного отповедью царицы гремлуна.

Первой, как ни странно, пришла в себя Луша.

– Свадушка, родной, прости меня, я сама не знаю, что творю, я так тебя люблю...

– Не ври, – прервала ее шуанька. Она говорила усталым тихим голосом. – Это ты мужчин можешь обмануть, но не меня. Ты хотела, чтобы он стал твоей собственностью, и хотела управлять женихом, как метлой. Все женщины этого хотят. У тебя из этого ничего не выйдет. Я не отдам его в твои руки и буду следить, чтобы ты не измывалась над ним. Если ты считаешь, что он немыт, помой его своими руками, это и есть любовь. И вообще, нам теперь жить втроем, и тебе надо с этим смириться. Я тоже делила с ним постель и знаю, как угодить мужчине.

– Свадушка, – плача, прошептала Луша, – что она такое говорит?

– Говорит, что тоже меня любит, – ответил Свад. – Хочешь – оставайся с нами, хочешь – уходи...

– А куда я уйду? – подняла глаза на жениха карлица. – Кому я на Озерах нужна. Здесь храм Мары разрушен, и там, наверное, тоже, не выгоняй меня, Свадушка.

– Я Свад, – поправил ее гремлун. – Иди к себе в покои, мне работать надо.

– А она? – Луша метнула взгляд на служанку.

– Она мне поможет успокоиться...

– Я тоже помогу тебе успокоиться. Хочешь, возляжем вместе?..

– Иди, – настойчиво повторил Свад, и Луша, понуриив голову и вытирая выступившие слезы, пошла к двери.

Когда Луша ушла, Свад выгнал и шуаньку.

– Ты тоже иди и приготовь мне покои подальше от нее, – приказал он, и шуанька, радостно улыбаясь, поправляя порванное платье и волосы, подошла к двери. Оглянувшись и озабоченно произнесла:

– Луша порвала мне платье, которое ты мне подарил... Я его ушила, но сам видишь...

– Вижу, – ответил гремлун. – У тебя еще есть два, иди... – Шуанька не стала спорить и вышла.

Гремлун постоял в раздумьях. Пока он лежал и притворялся мертвым, к нему пришла идея, как перевезти станки из Мертвого города сюда. Как говаривал Артем: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Он достал блокнот и стал писать письмо невестке Неси День Ги.

«Дорогая невестка, у нас тут намечаются преобразования. Артем как царь растет, и ему нужны станки для чеканки своих монет. Они есть у Артама в Мертвом городе. Передай ему просьбу Артема: отправить в Нехейское царство одну тигельную печь, прокатный станок и один станок-пресс для чеканки монет. Также медь, серебро и золото из запасов, собранных в мастерских. – Он подумал и приписал: – Ты красивая гремлушка, у тебя красивые глаза и волосы. Передай привет моим родителям. Сунь Вач Джин».

Ответ пришел быстро, и на комод, который гремлун использовал как алтарь, появились красивые серьги с изумрудами, завернутые в записку. В письме было написано:

«Милый Свад, я рада, что у моего мужа все хорошо. Твою просьбу передам Артаму. Ты молодец, научился делать комплименты. Серьги – это подарок твоей жемчужине от меня. Родителям твоим привет передам, но им лучше привет жемчужом, так они лучше к тебе будут относиться. Привет Артему.

Неси День Ги».

Свад постоял в раздумьях и, преодолев природную скупость, положил десять жемчужин на алтарь. Потом написал записку:

«Спасибо за серьги, жемчуг родителям».

* * *

Ночь в горах опускается стремительно, словно невидимая рука накидывает бархатное покрывало на мир. Сумрак, как таинственный занавес, быстро сменяется непроглядной тьмой, и мир погружается в безмолвие. Горы замирают, затаив дыхание, и лишь редкие шорохи ночных хищников нарушают эту замерзшую тишину.

В этот момент из мрака появляется величественный синий дракон. Его огромные крылья лениво разрезают воздух, а из широкой пасти вырываются клубы пара, как дыхание древнего, забытого существа. Дракон парит над горами, его присутствие вызывает трепет и страх. Те, кто осмеливается увидеть его, мгновенно прячутся в пещерах, за камнями и в глубоких норах, надеясь укрыться от этого внезапно нахлынувшего ужаса.

Сердце каждого, кто оказался в этот момент под его взглядом, начинает биться быстрее, словно пытаясь вырваться из груди. Люди дрожат, как листья на ветру, их дыхание замирает, а в глазах отражается страх и благоговение перед этим величественным и пугающим существом. Дракон, как воплощение древних легенд и кошмаров, парит над горами, и никто не осмеливается нарушить внезапно возникшую тишину.

Артем летел к замку в горах за рекой. Он располагался милях в десяти от разрушенного пограничного города Озерного княжества и высился мрачной твердыней на скале в небольшой уютной долине с озером в центре. Зимой вода в нем не замерзала. С поверхности озера поднимался пар. На берегу раскинулось шесть неказистых деревушек. Озеро давало рыбу, жемчуг и тепло даже зимой. Берега его даже зимой были покрыты зеленой травой, на которой паслись коровы, бараны, козы. Но сейчас жители спали, устав от дневной тяжелой работы.

Артем сделал круг над рекой, оглядывая окрестности, и, не найдя ничего, что могло бы его заинтересовать, направился к горам на другой стороне могучей, скованной льдами реки Безымянной.

Без шума и суеты появились спутники Артема: Красотка и Степа. Они сделали круг над нечетким силуэтом замка и стали спускаться. Красотка высадила воинов прямо во двор замка, а Степа высадил десант на башнях и балконе цитадели. Воины, получившие опыт штурма замков великих родов, действовали быстро, решительно и умело. Первые группы блокировали ворота и казармы дружины, притулившиеся к стене. Другие дубинами оглушали уснувшую стражу. Криков не было. Все происходило в полной тишине. Быстрые и уверенные действия паладинов застали воинов князя врасплох. Раздетые и безоружные, они не могли долго сопротивляться. И многих взяли в плен спящими. Десяток воинов устремился к самому замку и донжону. Они прорвались в открытые двери и стали занимать помещения. Полусонная стража отступила к верхним этажам донжона. Наверху раздался крик обороняющегося. Он разбудил сонный замок, и там стал нарастать хаотичный шум его обитателей. Но штурмующие шли волнами, не давая обороняющимся шанса на сопротивление. Воины первой волны сбивали воз-

душными кулаками тех, кто против них выстраивал стену щитов, и не останавливаясь шли дальше, следующая волна наступающих оглушала дубинами упавших.

Последняя волна воинов, словно тени, скользила по месту битвы, ловко опутывая веревками оглушенных врагов. Артем, не теряя ни секунды, следовал за ними, его взгляд метался по месту сражения, как луч света в ночи. Все шло гладко, как по нотам. Ночная атака, внезапная и безжалостная, принесла свои плоды. Спротивление было сломлено очень быстро, словно хрупкий лед под натиском бурного потока. Однако в этой стихии боя, которая казалась абсолютной, Артем ощущал нечто незавершенное. Он понимал, что за этим триумфом скрывается тень грядущего, и что эта ночь еще не раскрыла все свои тайны.

У покоев князя, прикрывшись щитами, стояли три воина, преграждая путь, и сам князь в подштанниках, но в шлеме, с мечом и щитом, стоял за их спинами. Их не трогали, ждали Артема. Он прошел вперед за линию атакующих воинов и стал рассматривать князя.

– Ты знаешь, кто я? – спросил Артем князя.

– Понятия не имею. Щенок, который возомнил себя львом, – с яростью обреченного выдавил из себя князь.

– Ты немолод, князь, а все так же горяч, как в молодости. Я Царь-дракон Эхейского царства, ты слышал обо мне.

– Мне плевать, кто ты, – перебил его князь.

– Тогда я не буду предлагать тебе служить мне, – ответил Артем. – Горбатого могила исправит, – и создал ауру-дракона.

Аура дракона, подобно волне леденящего ужаса, обрушилась на все живое в радиусе десятков метров. Она была столь мощной, что даже самые стойкие воины не могли устоять перед ее чарами. Сила дракона, воплощенная в этом невидимом, но осязаемом потоке энергии, была настолько велика, что даже Артем, ее создатель, был вынужден приглушить ее.

Но что-то пошло не так. Вместо того чтобы подчиниться воле своего повелителя, паладины, охваченные паникой, кинулись вниз по лестнице, бросая свои дубины и щиты. Их страх был настолько силен, что они не могли контролировать свои действия. Воины, охранявшие князя, последовали за ними, словно ведомые невидимой силой.

В центре этого хаоса остался только князь. Его лицо исказилось от ужаса, а глаза расширились. Он упал на пол и издал протяжный, душераздирающий вой. Этот вой длился недолго, но его было достаточно, чтобы пробрать до глубины души. Вскоре князь затих, и его тело обмякло.

Артем подошел ближе, чтобы увидеть, что произошло. В его сердце не было боли или сожаления. Он понял, что князь умер. Старое сердце не выдержало мощи драконьей ауры, которая обрушилась на него как лавина. Раздавила волю, и мгновенный ужас завершил жизненный путь старого князя. Артему пришлось убрать ауру дракона и пожалеть о содеянном. Он не ожидал такой мощи, которая проявилась в его ауре ледяного дракона. Он понял, что возросшая мощь от побед над другими драконами и получение печати усилило и ауру.

«Надо быть поосторожней с ней», – подумал Артем.

Он равнодушно перешагнул через безжизненное тело князя, словно переступая через тень прошлого, и распахнул двери в его покои. Внутри, на широкой деревянной кровати с изящными резными украшениями, под тяжелым одеялом, словно спрятавшись от всего мира, кто-то тихо поскуливал.

Артем приблизился к кровати, его шаги были тихими, но уверенными. Он аккуратно откинул одеяло, и перед ним предстала обнаженная девушка, свернувшаяся в крошечный клубок. Ее плечи дрожали, колени были прижаты к подбородку, а лицо скрывалось в тени. Она тихо всхлипывала, ее дыхание было прерывистым и рваным.

В этом мрачном, почти ритуальном моменте Артем почувствовал, как его человеческое сердце сжимается от жалости и сочувствия, а сердце дракона было холодно и равнодушно

к смертям и страданиям. Он знал, что эта девушка – жертва не только обстоятельств, но и самого времени, которое безжалостно стирает следы ее прежней жизни. Для обитателей замка их нынешнее существование безвозвратно потеряно. Им надо будет учиться жить по новым правилам, по законам царя-дракона. Кто-то сможет, а кто-то канет в небытие, не сумев приспособиться. Такова судьба всех, кто живет на переломе времен. Выживают сильнейшие и те, кто умеет приспосабливаться.

– Успокойся, – произнес Артем, – тебе ничего не угрожает, – но девушка его явно не слышала. Она пребывала в шоке от пережитого ужаса.

От охватившего все ее существо страха она тихо по-собачьи скулила. Артем укрыл ее одеялом и вышел.

На верх донжона уже добрался испуганный Хойскар. Бледный, дрожащий, но уже способный держать себя в руках.

– Что это было, сир? – спросил он.

– Это я применил ауру дракона, Хойскар, – сознался Артем, – раньше такого эффекта не было, сам не ожидал.

– А князь? – успокаиваясь, спросил Хойскар, указывая на лежащего у его ног князя.

– Умер... от страха, старый стал, – ответил Артем. – В покоях молодая девушка, сильно напугана, успокой ее.

– Это я умею, – радостно оскалился бывший дикарь с Озер. – Там внизу все в порядке, те трое, что сбежали, это начальник стражи и его ближайшие воины, поговори с ними, сир. Еще поймали гонца пиратов, заперли его в подвале тюрьмы.

Артем кивнул и стал спускаться по лестнице.

На втором этаже в большом, просторном обеденном зале на коленях стояли двое мужчин, их сторожили два паладина. Артем подошел и сел за стол.

– Прикажи подать вина, закуску, – послал он одного из воинов. Тот быстро ушел. – Кто вы, расскажите о себе, – распорядился Артем, разглядывая старика и воина с разбитым лицом.

Первым заговорил старик:

– Я управитель замка Ашлиран бей, сир.

Артем мысленно усмехнулся, его палadini основательно поработали с обитателями замка и научили их правильному обращению. Артем пригляделся к старику и произнес:

– Я тебя не помню, старик, и ты меня не знаешь. Когда Артам взял этот замок штурмом, то управитель отдал ему много ценностей. Не удивляюсь, что князь казнил его, когда вернулся из похода. А ты кто, воин? – спросил Артем, переводя взгляд на воина в хороших успехах. – По успехам вижу, что не из простых воинов.

– Командир дружины князя Улгуй бей, – ответил воин.

– Такой молодой, а уже командир? – удивился Артем. – Чем ты заслужил такую должность?

– Храбростью, – ответил тот и опустил голову.

– Похвально, мне нужны такие подданные. Хочешь перейти ко мне на службу? Князем ты не станешь, зато станешь наместником в этих землях.

Воин перевел взгляд на старика и кивнул.

– Хорошо, сир, я буду наместником в этих землях, – ответил воин.

– Ты как-то быстро согласился, – усмехнулся Артем, – думаешь, я уйду, а ты предашь меня?

– Нет, отец подсказал, что надо соглашаться, – ответил воин.

– Управитель твой отец?

– Да, мы из рода князей Шамиров, но род наш обнищал, в междоусобной борьбе мы потеряли свои земли и пошли на службу князю...

– Ясно, – покивал Артем. – Встаньте с колен, вы теперь лорды в моем царстве. Там, западнее, земли князя клятвопреступника. Имя его проклято. Он нарушил омаж озерному князю. Он будет казнен, его земли я присоединю к вашим землям, его дружина будет вашей. Мы не убили ни одного воина из дружины умершего князя... – Артем внимательно разглядывал слушающих его мужчин и спросил: – А кто там в княжеской спальне?

– Новая жена князя, – ответил старик, – она с островов, зовут Лишан.

– Я не воюю с женщинами, а выдаю их замуж. Ты, Улгуй бей, возьмешь Лишан в жены?

Воин удивленно посмотрел на Артема. Потом произнес:

– Сочту за честь, сир.

– Вот и хорошо. Сейчас, воин, иди и собери своих людей. Они все живы. Бери замок под защиту, несите службу, не мешайте моим воинам пользоваться правом победителей. А ты, Улгуй бей, бери десяток воинов и соверши объезд своих земель, сообщи людям новости. Сделай так, чтобы все приняли новое правление. Будешь платить десятину от всего, что получишь. Рабство в царстве отменяется. Если рабов некуда деть, я заберу их с собой...

Но тут в разговор вступил старик:

– Не вели казнить, сир...

– Говори, – разрешил Артем.

– Рабов мы поселим на землю и дадим свободу, но в замке нужны работники...

– Плати им половину жалования воина, и все, – ответил Артем. Старик смиренно поклонился.

Новый наместник нерешительно потоптался на месте и вышел из обеденного зала. Артем остался со старцем вдвоем.

– Ты понимаешь, что сейчас княжну смиряет командир воинов? – прямо спросил Артем. Старик кивнул.

– Я понимаю, сир, это право победителя. И я благодарен вам, что не убили моего сына и сохранили жизнь воинам. Я их всех знаю с детства. А княжна... Что ж, пусть смиряется и хранит печаль на лице, по закону она должна вам прислуживать. Я распоряжусь накрыть пиршеский стол.

– Иди, – отпустил старика Артем и пригубил принесенное служанкой с заплаканным лицом вино. Ее платье было разорвано, но вот глаза... Глаза выдавали ее радость.

Вино у горских князей было лучше, чем из ягод эхейцев. Вино было заморским, оттуда, где росла «винная ягода», или, поземному, виноград.

Спустился довольный и потный Хойскар и, сев за стол, налил себе вина в кубок, из которого пил Артем. Тот не мешал ему. Выпив полный бокал, он ухмыльнулся:

– Ох и горяча горянка. Я такой страсти еще не видел. Вот бы ее в жены взять. Можно, сир? – Он с надеждой посмотрел на Артема.

– Нельзя. На ней женится новый наместник этих земель, – ответил Артем. – Ищи себе другую.

– Другую не хочу. Раз она мне не достается, пойду укрошу ее еще пару раз. – И он поспешно удалился. Артем лишь усмехнулся ему в спину.

Но усмешка Артема была наполнена горечью понимания, что случилось. Хойскар воспыпал страстью к молодой горянке, которая хотела лишь одного – остаться живой и, в общем-то, обманывала чувства мужчины.

Как историк, Артем знал немало примеров, когда великие мужчины, казалось бы, непоколебимые в своих стремлениях и преданности, оказывались на краю пропасти, ведомые одной лишь женщиной. Как историк, он не мог не видеть в этом закономерность, тревожный сигнал для каждого, кто ставит страсть к женщине выше своего долга и верности.

Женщина может стать для мужчины не просто спутницей, но и смертельным грузом, если его чувства к ней затмят все остальное. Ради обладания ею, ради мимолетного счастья или

иллюзии вечной любви мужчина может пойти во все тяжкие. Он может предать свои принципы, отказаться от своих целей, поставить под удар свою репутацию и даже жизнь. И, к сожалению, такие примеры не единичны.

Многие попались на крючок ложных чувств, от малых до великих. Клеопатра, царица Египта, стала роковой страстью для двух самых могущественных людей своего времени – Юлия Цезаря и Марка Антония. Оба они, будучи выдающимися полководцами и политиками, оказались пленниками ее чар. Их стремление обладать ею, их любовь к ней в конечном счете привели их к гибели. Цезарь пал жертвой заговора, отчасти спровоцированного его отношениями с Клеопатрой, а Антоний, потеряв все в борьбе за нее и с ней, покончил с собой.

Царь Соломон разрешил женам ставить идолов у себя во дворце, и после его смерти царство распалось. Николай Второй позволял жене приближать Распутина и настроил против себя генералов и дворян.

Эти примеры – не просто романтические драмы из прошлого. Это уроки, которые история преподает думающим мужам, напоминая о хрупкости человеческих решений и о том, как легко можно потерять все, поддавшись всепоглощающей страсти. Даже могучий дракон пал жертвой интриги женщины-богини, не устояв перед ее чарами.

Мужчина, который ставит женщину выше своего долга, выше своей преданности делу, своей стране или своим идеалам, рискует потерять не только себя, но и все, что ему дорого. Любовь – это прекрасное чувство, но оно не должно становиться оправданием для предательства и саморазрушения.

С женщин мысли Артема плавно перекинулись на политическое устройство царства и прилегающих земель. Он не был царем-созидателем. Он царь-воин, и вся его жизнь подчинена борьбе за выживание как человека и как дракона. Знания истории ему помогали в решении простых и сложных вопросов. Он понимал, что надо брать пример с успешных правителей, что воевали и побеждали. А кто мог сравниться с Чингиз-ханом и его воинами? Никто. Это была система, рожденная гением одного человека, который первым понял, что родоплеменные отношения – это путь к пропасти. Народ нужно объединять на других принципах. И он их создал, разбил монголов на десятки, сотни, тысячи и тумены – десять тысяч. Десяток – семья, сотня – род, тысяча – племя. Меркиты, татары, джаруды – все были перемешаны в десятках и сотнях. Их спаяло боевое братство и жестокая дисциплина. Это был народ воинов, который жил походами и грабежом. Положение человека определялось не знатностью, а эффективностью его действий, и сын кузнеца Субудай стал одним из великих полководцев Чингиз-хана. В Монголии было распространено имя Субэ, от него шли прозвища. Что-то подобное нужно придумать и тут. Враги всюду, и с запада, и с востока, их ведет воля нынешнего хранителя, и хранитель не успокоится, пока не погибнет или не победит.

Его невеселые размышления прервало внезапное появление княжны-горянки и Хойскара. За ними потянулась вереница служанок, расставляющих яства на столе. Княжна, словно грациозная лань, скользила между ними, помогая и направляя. Артем даже засмотрелся на нее. Потом одернул себя и отвернулся, но краем глаза заметил, как проходя мимо старика-управляющего, она на мгновение остановилась, и тот что-то шепнул ей. Лицо княгини, до этого озаренное легким налетом беспечности, мгновенно изменилось. Оно сморщилось, как сушеный абрикос, и наполнилось печалью. Но глаза, эти глубокие черные озера, продолжали гореть огнем страсти, которая, казалось, прожигала ее изнутри. Она кинула взгляд на Хойскара, но тот тоже отвернулся. Взгляд женщины мгновенно потух.

«Что-то случилось между ними», – подумал Артем, наблюдая за этой сценой. Он ощутил прилив решимости. Ему нужно было создать свою Ясу – свод законов, простых и справедливых, но действенных. Законы, которые превратят разрозненных жителей царства и подвластных ему горцев в воинов, не знающих сомнений и бывшего родства, и определят место женщины в его новой системе государственного устройства.

Артем нагнулся к Хойскару и спросил:

– Княжна знает о том, чьей женой она будет?

– Нет, – покачал головой Хойскар. – Это твое право, сир, ей это объявить. Она хочет быть моей женой.

Артем невесело усмехнулся и взмахом руки поманил женщину с распущенными волосами, в порванном платье, но без следов печали на лице.

– Лишан, – обратился к женщине Артем. – Я лишил княжеский род власти и знатности. Теперь это одна из моих провинций, и наместником будет молодой бывший командир дружины. Я тебя отдаю ему в жены. Ты должна быть послушной и любить нового мужа, а также во всем ему помогать. Если ты будешь ему говорить, что он должен предать клятву, то он должен будет тебя убить. – Женщина вскинула на Артема глаза, но Артем предупредил ее вопросы: – Это твоя судьба, и ты примешь ее или умрешь проклятой царем-драконом. Теперь иди и служи нам за столом.

Он снова взмахнул рукой, отпуская понурившуюся женщину. Он с тоской посмотрел на Хойскара, но тот отвернулся и налил себе вина.

– Ашлиран, – Артем пристально посмотрел на управителя, – вы с сыном лишаетесь приставки имени «бей». Вы больше не князья, вы лорды-аристократы. В царстве не может быть много правителей. Я один правлю землями и раздаю их в управление наместникам. Все остальные подо мной: наместники и управители, знатные люди – лорды, остальные – сквайры, что значит свободные. Знатным человеком может стать любой, независимо от его происхождения, бывший раб тоже может стать лордом, если проявит себя как преданный и умелый управитель или как воин, поднявшийся до сотника с помощью храбрости и воинского умения. Раздели всех мужчин области бывшего княжества Предгорного на десятки и сотни. Они все должны будут вооружиться копьем, щитом, булавой, топором и луком, еще засапожным ножом. Это пешие воины, дружина на конях. Каждое утро мужчины должны практиковаться по два часа в стрельбе из луков, держать сомкнутый строй, для этого я пришлю сюда трех инструкторов. Те женщины, которые захотят вступить в ряды ополчения, будут лекарями, сюда придет жрица Мары Милостивицы. Плата за воинский труд – доля в добыче. Походов будет много, и все разбогатеют.

Управитель поклонился в пол:

– Все исполню, сир. Но до какого возраста считать мужчину способным служить в ополчении?

– А как сам считаешь? – спросил в ответ Артем.

– Думаю, пока в нем есть сила рук. Иные старики могут служить в обозах.

– Все верно рассудил.

– А мне? – подняла голову бывшая княжна.

– А что тебе? – поднял глаза Артем.

– Можно мне служить, как воину или лекарю, в ополчении?

– Нет, тебе быть леди и ублажать мужа, помогая ему мудрым советом и управлением хозяйством замка, – жестко ответил Артем. – Больше вопросы не задавай, знай свое место.

И отвернувшись, приступил к трапезе. Пил немного, зато много ел – даже человеческое тело Артема усилилось с ростом могущества дракона и требовало много пищи. Но он постоянно думал о горянке. Она почему-то занимала его мысли, и Артем не мог избавиться от этого наваждения.

К нему наклонился Хойскар:

– Это ты, сир, хорошо придумал, только где они возьмут оружие и броню?

– Как и всё, – тихо ответил Артем, – щиты изготовят из гибких веток, они плетут корзины из веток. Щиты ростовые, чтобы закрывали почти все тело, обтянутые шкурой рыбы-убийцы. Эту шкуру ножом трудно разрезать. Она водится в реке, и речные деревни делают из нее обувь,

из нее же сделают себе броню. Луки из дерева, тетива из сухожилий, в горах умеют делать луки. Топоры есть у каждого, без них в хозяйстве никуда. Булава – это деревянная ручка, навершие из железных колец с шипами. Древко копья и стрелы сами сделают. Им нужны будут только наконечники. Их поставит ополчению наместник. Купит у Озерного княжества. Пусть покажут свое усердие и умение. Не справятся – поставлю того, кто сможет справиться. Это все ты объяснишь наместнику и его отцу.

– Как прикажешь, сир, – согласился Хойскар. – Я могу еще разок усмирить княжну?

– Нет, она жена другого лорда, я уже объявил ей это. Это будет считаться изменой, и ее тогда казнят. Ты этого хочешь?

– Нет, сир, – испуганно проговорил Хойскар. Артем кинул на него взгляд и улыбнулся.

– Хойскар, – тихо произнес он, нагнувшись к магистру паладинов. – Она с островов. Мы совершим на них набег, ты сможешь там найти ту, которая будет ублажать тебя ночами. А если ты свое место мужчины предашь женщине и позволишь своей страсти управлять собой, знай, я тебя прокляну, и ты будешь смердеть, гнить заживо в назидание другим. Мужчина всегда главный, женщина помощница. Я все сказал.

Хойскар испуганно отстранился и побледнел.

– Нет, сир, я не...

– Я вижу, что ты не, – прервал его Артем. – Стыдно должно быть. Ты магистр, воин. Все женщины должны падать к твоим ногам, а не ты к их.

После пира Артем направился в княжеские покои – два просторных помещения, одно служило кабинетом, другое – спальней. В кабинете царила атмосфера сосредоточенности и власти: массивный дубовый стол, обитые кожей стулья, полки, уставленные свитками и книгами. Здесь бывший князь разбирался с делами, принимал послов и обдумывал важные решения.

Управитель, почтительно склонив голову, обратился к Артему:

– Нужна ли вам женщина? Может, княжна?..

Артем, усмехаясь, ответил:

– Нет. Я не подбираю объедки. – Его слова прозвучали резко и неожиданно, заставив управителя смутиться и опустить глаза.

Артем жестом подозвал Хойскара:

– Поставить стражу у дверей, чтобы никто не мог войти без разрешения. И приведи гонца пиратов. – Затем он подошел к столу и сел, погружаясь в размышления. В его голове постепенно начал складываться дерзкий план, который мог бы изменить ход событий. Горцы и гонец пиратов могли стать ключевыми фигурами в этой игре, и Артем чувствовал, что время пришло действовать решительно и смело.

Хойскар привел пленника – худощавого, но жилистого мужчину с вытянутым лицом и пронзительным взглядом. Его руки были крепко связаны за спиной, но в осанке читалась некая уверенность, словно он ожидал, что его пленение будет временным. На загорелой коже блестели капельки пота, а в глазах горел вызов.

Пленник остановился напротив стола, где сидел Артем. Артем внимательно изучал его, пытаясь понять, что скрывается за этой самоуверенностью. Он был невысоким, но крепким, словно каждый мускул его тела был готов к действию. Было очевидно, что он предпочитает сражаться на расстоянии, а не вступать в открытый бой. Возможно, он носил легкие доспехи или просто привык к тому, что его враги не ожидают удара со спины.

Артем понимал, что этот человек может быть ценным источником информации. Если он был гонцом, то, вероятно, знал многое о планах пиратов. Но пока он молчал, и в его глазах не было ни капли страха.

Артем перестал разглядывать пирата и сразу же спросил:

– Ты видел драконов?

– Видел, – ответил пленник.

– Это я и мои спутники. Как ты думаешь, люди могут мне противостоять?

– Думаю, что нет, – подумав, медленно ответил пленник.

– Правильно думаешь. Я разгоняю людей одной только аурой. Теперь я хозяин гор. Те люди моря, что прибыли грабить озера, обречены. Они пойдут по реке и утонут, потом мои некроманты поднимут их и лошадей, и у меня будет армия мертвецов, которая вселит ужас в сердца людей. Тебе предлагаю другую участь. Служи мне и будешь доволен.

– Не боишься, что я тебя предам? – спросил пленник, и глаза его блеснули огнем насмешки.

– Ты сейчас говоришь весьма самонадеянно, – спокойно ответил Артем и приоткрыл немного свою ауру дракона. Пленник побледнел, задрожал и упал на колени. Артем убрал ауру. – Если ты мне будешь хорошо служить, возвысишься и станешь богатым. Если предашь, то на тебя ляжет драконье проклятие, ты начнешь заживо гнить и будешь видеть червей, которые будут поедать твоё тело. Ты проклянешь день, когда родился на свет. Но можешь выбрать другой путь: тебя будут пытаться, и ты расскажешь моему палачу все, что знаешь. После этого тебя живым закопают в землю. – Артем говорил настолько спокойно, что пленный, стоящий на коленях, сразу ему поверил.

– Я буду служить тебе, царь-дракон, что прикажешь мне делать?

– Принеси клятву верности и встань с колен. Повторяй за мной слова клятвы.

Пленник встал и с трудом повторил слова клятвы. Затем Артем положил ему руку на лоб и наложил свою печать. Пленник почувствовал ледяной укол и закрыл глаза.

– У тебя будет новое имя – Гоу Дрим, что на драконьем языке значит «Гонец дракона», и печать дракона на твоём челе, она будет сообщать всем, что ты служишь мне. Но пока я ее спрячу. Что будут делать люди моря, я знаю, – начал разговор Артем. – Уверен, что ты был гонцом и к озерным отступникам. По замыслу командира отряда пиратов, что прибыл из-за моря, горцы должны будут пройти до Озерной жемчужины через земли князей-предателей. На лодках добраться до города Озерная жемчужина. Люди моря подойдут по реке. И вместе они должны будут осадить Озерную жемчужину. Мой бывший друг Хойдрим должен будет открыть им ворота крепости моего брата. Задумка неплохая и могла бы сработать, если бы я не был драконом и не видел людские помыслы. Ты поведешь отряд горцев по тому маршруту, который обговорен, и пройдешь по всем землям предателей до Озерной жемчужины. Хойдрим войдет в город, а перед крепостью ты увидишь, как тонет отряд, прибывший из-за моря. И встанет армией мертвецов. Так я изобличу предателей и захвачу мятежного Хойдрыма.

– Я все исполню, господин, – поклонился пленник.

– Хойскар, развяжи ему руки и поставь рядом с ним воина половчее. Гоу Дрим еще не осознал до конца свое положение. Глупость самонадеянности свойственна людям, и он не исключение. Если он попытается бежать, просто захватите его.

Пленник вздрогнул, заметался глазами, но Артем видел по сполохам его ауры, что он находится в больших сомнениях и может совершить глупость. Однако он был нужен Артему для исполнения его плана.

Пленника увели, и Артем остался один. Он положил на стол жемчужину и произнес:

– Это алтарь гремлунам. – Потом написал записку своей жене гремлунке, в которой описал свой замысел и просил передать его Артаму. Отправив послание, он стал ждать под треск масляного светильника с ароматизатором из хвойных иголок.

Ждать пришлось недолго, ответ пришел с короткой припиской:

«Все передам, положи алмаз или рубин, и я к тебе приду. Соскучилась».

Артем вытащил из сумки ограненный рубин и положил на жертвенник, потом крикнул, чтобы наносили горячей воды в бадье. Воду принесли быстро, а следом появилась гремлунка

с заметно выросшим животом. Она держала руки на животе и улыбалась. Артем обнял жену и подвел к бабье.

– Совершим омовение? – спросил он.

– Я уже перед убытием все сделала, милый. Помойся, я принесла благовония.

Артем быстро разделся, помылся, вытерся простыней и повел гремлунку в спальню.

– Только будь осторожен, дорогой, ты стал такой сильный и крепкий, – пожимая его руки, произнесла гремлунка и быстро разделась. – Мой животик тебя не отталкивает? – спросила она.

– Нет, моя милая, он прекрасен. – Артем поцеловал жену в пупок.

Потом были долгие ласки и охи гремлунок. Насладившись близостью, она лежала на его груди и расспрашивала о планах на будущее.

– Планы простые, – ответил Артем, – сейчас смирю князей, что решили идти набегом на Озерную жемчужину, а потом раскрою заговор мятежников, утоплю пиратов и захвачу их корабли. До весны на кораблях совершу набег на острова и разграблю земли пиратов. Потом встречу войска Ривангана. Вот тут все сложнее: их будет поддерживать Дракон-Хранитель, и у него есть тифлинги. Я же один, и тифлинги смогут повлиять на моих воинов. Внушить им все, что захотят. Тут я бессилен. Вот этого я и боюсь. Я мог бы вызвать Хранителя на дуэль, но не знаю как. Понимаю, что могу победить через войну людей, только потом добраться до его места обитания. Еще нужно закрыть демонический пробой в этот мир. Ангел, что притащил меня сюда, обещал помочь, но для этого нужно убить стражей пробоя. А они не боятся древней магии драконов. Так что я ломаю голову и над этим. Тут еще боги мешают... Надо как-то отправить в свой мир источник живой воды, тогда скрепы мира демонов и этого мира ослабнут...

– У тебя все получится, – уверенно произнесла гремлунка. – Боги, что обитают тут в пустошах, зависят от тебя. Ты показал свою силу. Они уже думают об этом. Пришло время им выбирать чью-то сторону. Нынешний Хранитель им знаком, и он их уже обманул однажды. Ты не стремишься их отправить в небытие. Они это понимают, и самые умные придут к тебе, как только ты покоришь горы. Придут вместе с тифлингами.

– Ты так уверенно об этом говоришь? – обнял жену Артем.

– Я знаю, как это бывает, милый. Мне жаль, но пора уходить, время пришло, и меня затягивает в мой мир. – Она поцеловала его и прошептала: – Я подумаю, как тебе помочь, и жду тебя у себя.

Быстро схватив одежду в охапку, она растаяла в воздухе. После нее остался аромат цветка розы. Артем остался один, сон не шел, он лежал на спине, подложив руки за голову, и продолжал думать.

– Каков красавец, – неожиданно прозвучал голос у него над головой. Артем поднял глаза и встретился с глазами Мары. Она улыбалась и, протянув руку, погладила его по груди. – Ты был с женщиной? – ревниво спросила она.

Артем сел, прикрылся простыней.

– Ты зачем пришла? – сухо спросил он.

– Я соскучилась.

– Мара, ты богиня, у тебя много любовников, что тебе надо? Не обманывай и убирайся.

– Фу, какой ты стал грубый, раньше ты любил, когда я радовала тебя близостью.

– Раньше я был глупцом, – ответил Артем. – Теперь немного поумнел и понял, что вы с сестрами меня просто использовали в своих целях. То время, Мара, ушло. Поверь, оно не вернется.

Мара прошла к кровати и села рядом. Лицо ее хранило печать печали.

– Я знаю, – тихо произнесла она. – Я даже скучаю по тем временам. Ты освободил меня и сестер, а мы были к тебе неблагодарны. Мы, боги... Мы боимся драконов, понимаешь?

– Нет, – ответил Артем. – Я вам не враг.

– Правда? – искренне воскликнула Мара.

– Правда, я не хочу вас отправлять в небытие. У вас своя роль, у меня своя. Вы и дракон нужны этому миру, но вам придется признать главенство дракона...

Но тут мысли Артема потекли в другом русле. Колечко на пальце стало жечь, и к нему пришло понимание того, что происходило между ним, Хойскараром и горянкой. Это влияние Мары, она заставила Хойскара мечтать о княжне. И пробовала смутить разум. Артем криво усмехнулся и спросил:

– Это ты подкладывала горянку под меня и заставила Хойскара мечтать о ней?

– Я, – кивнула Мара. – Я подумала, что это будет моей наградой для него или тебя. Девочка обладает большой страстью. Такие женщины – редкость, а вы, мужчины, любите женщин, которые горят в постели...

– Мара, единственное, чего бы ты добилась, – я казнил бы горянку, так как Хойскар потерял из-за нее голову. Не делай так больше, или я буду злиться.

– Я хотела дать награду вам...

– Не надо меня награждать тем, что я не хочу иметь. Давай я награжу тебя отцом нового наместника.

– Фу-у, – скривилась Мара. – Что это за награда? Я и сама могла притащить старика к себе в постель...

– А я могу притащить в постель любую женщину... Ты зачем пришла?

– Я пришла просить твоего покровительства, дракон. Я осталась одна, сестра сбежала, и Марселон говорит, что она у дракона-хранителя. Я не хочу идти под его руку.

– Значит, Нарна выбрала свой путь, ну что же, это ее право. А Иехиль? – спросил Артем.

– Иехиль еще не определилась. Иль без тифлингов, прячется под озером. О нем ничего не знаю. Марселон сам по себе, но хочет помогать тебе, если ты будешь воевать.

– Передай ему, я буду много воевать, но если он сам по себе, то победы я буду посвящать самому себе. А он пусть смотрит со стороны. Это он раньше мог влиять на мою войну, теперь я дракон и выше Марселона. Скажу честно, тот дракон, которого предала Нарна и который лежал в саркофаге в проклятом замке, передал мне печать дракона и свои знания. Я теперь не глупый маленький дракончик, я обрел зрелость. Если ты примешь мое покровительство, то я прикажу построить храмы Маре во всех областях и воинских гарнизонах, мне нужны в царстве целительницы. После того как я забрал горы у Нарны, тифлинги остались без владыки. Пока Нарна не опомнилась, забирай их под свою руку. И напоследок... – Артем замолчал, подбирая слова. – Я вам, богам, не господин, и вы мне не служите. Я для вас сила свыше, покровитель. Вы свободны в своих действиях среди людей, но должны признать мою власть над этой областью. Вы должны управлять тифлингами, чтобы они внушали людям быть подвластными мне. Спать с вами я не буду, у меня есть с кем делить ложе. Скажи Иехиль, что я буду отправлять ей души мертвецов, если она примет мое покровительство. И увеличу ее влияние на те царства, которые захвачу в будущем. В противном случае она ограничится одними Озерами. Марселону передай то же самое. Я распространю его влияние на те страны, которые захвачу. А в будущем мне предстоит покорить этот мир не только для себя, но и для вас, богов...

– Я поняла. – Лицо Мары вспыхнуло радостью, она обняла Артема и поцеловала его в щеку: – Спасибо, царь-дракон. А что передать Илю?

Артем задумался.

– Иль молод и труслив, он прячется от ударов судьбы. Передай ему, что за драконом он будет в безопасности, и я отдам ему тех, кого забирают демоны из помоек, а потом все отверженные в мире – воры, убийцы, разбойники – будут под его рукой. Это ли не мечта любого бога?

– Все так, царь-дракон, – нежно произнесла Мара и отстранилась от Артема, – я все передам, а пока прощай, – и богиня исчезла.

– До свидания, – произнес ей вслед Артем.

Он понял – боги признали, что больше не могут его обманывать. Первой пришла просить покровительства Мара, и это было понятно: она миловидная, у нее не было склонности интриговать и строить козни, она противостояла богине смерти Иехиль и слушалась старшую сестру, мудрую Нарну. Нарна сейчас сброшена с небес, ее власть в горах перешла к нему, вернее, к дракону. И она, оскорбленная, помчалась к хранителю, ища у него поддержки. «И где ее мудрость?» – спросил сам себя Артем. Она пошла к тому, кто ее ранее низверг в небытие. И сейчас она получила самый сильный удар из всех богов. Удар, который сокрушил ее власть как богини и лишил всех тифлингов. Иехиль будет строить из себя независимую богиню, но у нее нет вариантов, она придет к нему и будет лукавить. А вот Марселон, тот придет вторым за Марой. Иль будет трусить и выжидать, кто победит в борьбе за запад. Все, казалось бы, ясно, но что-то не давало обрести покой.

«Понять бы что?..» – подумал Артем.

Глава 4

Высшие планы, где живут боги

В обители бога войны Марселона бушевала буря негодования. Богиня Иехиль, словно вихрь, металась из угла в угол, ее белоснежные, как мрамор, руки яростно взмывали в воздух. Ее голос, наполненный гневом и возмущением, эхом разносился по комнате, отражаясь от высоких стен и усиливая драматизм сцены.

– Что он себе позволяет, этот мальчишка, посчитавший себя выше богов... Кем он был до встречи с нами? Мы его приблизили, дали помощь, помогли ему в трудные времена. А он, видите ли, считает себя драконом, хочет нами править!..

– Нет, сестра, – ответила ей Мара, перепуганная таким проявлением эмоций Иехиль, – он не хочет нами править, он говорит об устоях этого мира. Создатель над всеми нами – дракон, хранитель мира, и под хранителем – боги. Он ничего не переступил, и он сказал, что не хочет господствовать над богами, у каждого свое дело.

– Дело?! – вновь вспыхнула негодованием Иехиль. – Какое у него дело – завоевать горы и распространить свою власть до моря? Это жалкие потуги неудачника... Что он может?..

– Он может разрушать наши храмы на своих землях. – Мара стала приходить в себя. – Он может отдавать души умерших тебе на своих землях. Он может разрешить или не разрешить храмы. Это ли не власть дракона? И твои, и мои, и храмы Нарны разрушены за рекой. Это его предупреждение. Нарна уже не хозяйка гор, и она удрала к нынешнему хранителю. Она в отчаянии ищет его покровительства. И понимает, что без его помощи она уйдет в небытие.

– Есть храмы на Озерах, – буркнула Иехиль и недовольно посмотрела на молчаливого Марселона. – А ты чего молчишь? – возвысила она голос. – Тоже хочешь упасть на колени перед мальчишкой?..

– А что хочешь ты? – спросил Марселон.

– Я-я-я... – запнулась Иехиль. – Я хочу свободы... Я бог!

– Ты и так свободна, и что это тебе дает? Твои души по миру забирают демоны. Так решил дракон-хранитель, ты из-за этого ушла в небытие, и тебя из него вытащил Артем.

– Нет, это сделал Артам! – вспыхнула Иехиль.

– Ты просто не хочешь признать, что все это сделал Артем, пока жил в Артаме. Но ты так и не сказала, что ты хочешь?

Иехиль замолчала и буквально упала на диван, положила ногу на ногу и отвернулась.

– А я скажу тебе, что ты хочешь, но не можешь получить. Ты надеялась стать женой дракона, как ранее Нарна стала женой проклятого дракона. И у тебя это не получилось. Мальчишка оказался умным и стойким. Он добился десяти побед в драконьих войнах, представь себе, он пережил десять битв, это очень много. А ты говоришь, что он неудачник, – насмешливо продолжил говорить Марселон. – Он получил печать власти и знания, его уже не обманешь.

– Все равно мы ему нужны, у него нет тифлингов, а без тифлингов он не получит власти над землями, – зло выкрикнула Иехиль и задохнулась. У нее перехватило дыхание. Она вскочила, подошла к столу и налила себе в кубок вина из кувшина.

– У тебя тоже нет тифлингов, сестра, – тихо прокомментировала ее последние слова Мара. – И тифлинги у него есть. Мои тифлинги, и он мне отдал тифлингов Нарны...

– Ты... – Иехиль резко обернулась. – Ты не говорила, что пошла к нему в услужение! – Она подошла к сестре и уставилась на нее своими ледяными глазами. – Ты предала нас...

– Нет, я нас не предавала, сестра, потому что нас уже нет. Есть ты, я и Нарна, которая выбрала другую сторону. Мы теперь каждая сама по себе, и я не пошла к дракону в услужение. Ему наша служба не нужна. Ему нужно, чтобы был соблюден закон мироздания. Ты понимаешь, о чем я говорю. Он не хочет господствовать над нами, лишь бы мы признали его власть над землями, над которыми простирается его крыло. Или ушли туда, где нет еще его власти.

– Ты... – Иехиль не смогла найти слова ответа. – Ты... непроходимая дурочка. Все драконы подавляли богов и стремились к единоличной власти. Так было всегда. Почему ты думаешь, что этот дракон сделает по-другому?

– А он уже действует по-другому, – ответил за Мару Марселон. Иехиль не удостоила его ответом. – Тебе, Иехиль, надо смириться, что твой план обмануть Артема и сделать его своим мужем не удался, – невозмутимо продолжил Марселон. – И это хорошо, хоть один нормальный дракон появился в наших краях. Не умер в ловушке демонов в замке проклятого дракона, закрыл пробой, откуда вылезали бесы, и установил в том месте знак своей власти. Теперь бесы оттуда не ползут. Половина гор за рекой очищена от демонов. Это не удалось сделать хранителю и тому красному дракону, который бросил ему вызов, но бесславно погиб от рук твоей сестры...

– Она еще и твоя жена! – ядовито выкрикнула Иехиль, затем в порыве гнева обернулась к молча сидевшему Илю и спросила: – А ты так и будешь молчать?

– А вы никогда не спрашивали моего мнения, Иехиль. Я был для вас лишь довеском. Что касается меня, пока выбор делать не буду. Рано еще, пусть дракон окрепнет, покажет силу в противостоянии с хранителем, а тогда уже буду думать, к кому присоединиться. Помойную яму мне мог отдать и нынешний хранитель...

– Не мог, – презрительно скривившись, ответила Иехиль, – он ее отдал демонам. Так что будем делать? – обратилась она к другим богам.

– Мара свой выбор сделала, – ответил Марселон. – Я к ней присоединюсь, а ты думай. Выбор у тебя небольшой. Ты будешь вместе с Илем медленно умирать или приползешь к одному из драконов на коленях. Вы забыли, что Артам – его брат, и Артем может приказать своей властью закрыть все ваши храмы. А я уверен, он это сделает. Он не дурак, в конце концов. В общем, если накричалась, то, Иехиль, иди к себе, я от тебя устал.

– Я что... – вновь задохнулась богиня и, не найдя слов, исчезла. Иль не ушел, он посмотрел на Мару.

– Ты считаешь, что надо принять власть Артема? – спросил он. Мара кивнула, встала и попрощалась.

– Пойду, надо восстанавливать храмы и собирать брошенных тифлингов.

– Стой, – остановил ее Марселон, – я с тобой.

Артаг сидел в своей резиденции, расположенной в лагере гоплитов на живописном полуострове. В жарко натопленной комнате, наполненной уютным теплом, горел камин. Дрова трещали, создавая мелодичный ритм, а из трубы доносился гул ветра, напоминая о бушующей стихии за пределами этого оазиса спокойствия. Артаг, погруженный в странную сонливость, бездумно наблюдал за игрой огня. Со стороны могло показаться, что его взгляд был полон глубоких раздумий, он остановился на пламени, которое, казалось, отражало его внутреннее состояние. Время от времени он подбрасывал в огонь крупные поленья. Каждый раз, когда полено с глухим стуком падало в камин, в комнате становилось чуть светлее, а пламя, облизывая новое топливо, вспыхивало с новой силой, словно пробуждаясь к жизни.

Артаг ждал вестей от Артема, чтобы предпринять какие-либо действия против горцев и мятежных князей. Вместо мыслей он видел картинки того, что происходило на Озерах. Западные князья, которые последними были присоединены к Озерному княжеству силой и обстоятельствами непреодолимой силы, снова стали проявлять недовольство урезанием их привилегий и власти. Он видел, как они общались со своими вождями и убеждали их присоединиться к походу против Озерной жемчужины. Они не видели угрозу со стороны горских князей и считали, что их незаслуженно оттеснили в тень, лишив власти и влияния. Им удалось смутить сердца тех, кого приблизил Артем, когда был главой союза племен Озер.

Крейсы, эгдеи, рипы и торганы вступили в тайный сговор с гонцами людей моря и готовили им беспрепятственный проход через свои земли до земель Хойду, до которых можно было незаметно добраться озерами. Пользуясь туманом, застилавшим озера, это было сделать нетрудно.

В душе Артага не было осуждения или обиды. Он понимал: не верность хранит княжество, а страх перед неисполнением закона и наказанием. А если страха не было, то надо его нагнать. В последней встрече с Артемом тот высказал свои общие соображения на тему, что должно объединить земли как Озер, так и Эгейского царства. Идея разделить земли на области или провинции с лишением князей власти и назначением наместников ему пришлась по душе. И западные племена дали ему хороший повод для таких преобразований. Он видел этот процесс воочию внутренним взором. Это был первый этап наступления на вольности племен. Осталось дождаться горцев, пропустить их и ударить с тыла, когда они будут осаждать Озерную жемчужину.

Но маленький червячок сомнений грыз его душу. Артаг, отрешившись от мыслей, искал причину этих сомнений и, казалось, уже нашел. Он был на грани откровения, когда перезвон колокольчика отвлек его от созерцания огня.

Артаг медленно поднял голову, посмотрел на силуэт, появившийся справа от него, и когда взор его прояснился, он увидел жену-гремлунку. Его Розу. Она стояла и улыбалась.

– Что ты, муж мой, такой печальный? – с огромной нежностью и любовью спросила она.

Артаг широко улыбнулся, теплая волна прошла по его душе, смывая налет скорбного молчаливого раздумья.

– Моя Роза, – прошептал он, поднялся и осторожно, чтобы не придавить выпирающий живот гремлунки, обнял жену. – Как я рад тебя видеть. Почему не предупредила?

– Дело срочное, мой муж, надо поговорить, а потом побывать у дракона.

– У какого дракона? – спросил Артаг. Он отстранился от жены и недоуменно на нее пристально посмотрел.

– У Артема, дорогой, у какого же еще? Ты понял, что произошло здесь, на западе земель?

Артег, ничего не говоря, посмотрел на нее с удивлением.

– Понимаю, ты не понял, – улыбнулась Роза, – потому что некто из богов перекрыл тебе доступ к информации. Я думаю, это мог сделать Иль... а скорее всего, Иехиль, хитрая бледнолицая лисица, которая ловит рыбку в мутной воде...

– Постой, – остановил ее Артам. – Я не понимаю, о чем ты? Проходи и садись на кресло у камина, и расскажи мне подробности.

Гремлунка, поддерживая животик, прошла к креслу, села и поправила складки бархатного бордового платья, которое так шло к ее зеленым глазам.

– Слушай, мой муж... – начала она свой рассказ. – Артем, как дракон, заявил о своей власти над северо-западом этого континента. Он бросил вызов богам, демонам и хранителю этого мира. У него появилась печать и знания древних драконов. Теперь Артем или победит, или погибнет, но с его гибелью придет и твоя гибель. – Она скорбно улыбнулась уголками губ.

– А он не поторопился? – осторожно спросил Артам.

– Этого я сказать не могу. Не знаю, – пожала плечами гремлунка. – Он выиграл десять битв с драконами, причем всего за полгода. У других драконов на это уходит несколько столетий. Пока удача на его стороне. Но бросив вызов богам и хранителю, он поднял большую волну в эфире. Все Высокие, что прячутся от хранителя, уже знают, что на западе появился владыка, который закрыл прорыв бесов в свои земли. Владыка, что осознал себя и хочет заявить свои права на этот мир. В небесных сферах все пришло в движение. Там такое творится, что тебе лучше этого не знать, спокойней жить будешь.

– Но если все так, что мне делать? – спросил Артам. – Какая моя роль во всем этом?

– У Артема есть просьба: он хочет печатать свои деньги в царстве. Ему нужны станок для проката, литейная печь и пресс для чеканки монет, еще серебро, медь, золото. Все это нужно в ближайшие дни доставить в Эхейское царство.

– Хорошо, я сам схожу в Город Мертвых и выполню просьбу брата, – ответил Артам. – Это все?

– Нет, еще нужно пропустить отряд горцев, чтобы они прошли через земли предателей. Это как бы разведотряд горцев, а на самом деле преданная Артему дружина. Потом ты с объединенными дружинами пройдешь огнем и мечом по этим землям. Все предатели у власти должны быть казнены: князья, старейшины и военные вожди. Знати в этих племенах не должно остаться.

– И это я сделаю, но я понимаю, что не это главное?

– Все верно, мой муж, ты стал пронцательным. Тебе нужно взять покровительство дракона и признать его власть над Озерным княжеством.

– Для меня это лучший выход, – с улыбкой облегчения ответил Артам. – Что мне это даст?

– Защиту от богов и хранителя, но вовлечет в борьбу за власть. Ты оставишь на Озерах храмы только тех богов, что примут покровительство ледяного дракона. Так ты лишишь всех божественных противников дракона их тифлингов. Сейчас тифлинги Мары, Нарны и Марселона... Да еще, думаю, молодого Иля строят козни против тебя. Отсюда и волна предательства. Смертные люди падки на власть и богатство. Они склонны следовать своим желаниям, не долгу. Чем быстрее ты примешь его покровительство, Артам, тем быстрее себя обезопасишь.

Теперь до Артама дошло, что он не мог понять во всей этой ситуации, откуда рос червь сомнений, который разрушал его веру в успех: боги противодействовали ему.

– Тогда надо как можно быстрее призвать Артема для того, чтобы принять его власть над Озерами, – горячо произнес Артам. Гремлунка улыбнулась:

– Мы сами к нему придем. Положи на алтарь два драгоценных камня, желательно алмазы.

– Без проблем, – быстро согласился Артам и тут же встал с кресла, положил на резной комод два необработанных алмаза и посмотрел на жену. Она тоже встала и подошла к Артаму. Взяла его за руку и произнесла:

– Хочу попасть к своему мужу, дракону Артему.

Артем, проводив богиню Мару, почувствовал, как его веки, только что слипшиеся от усталости, внезапно распахнулись, словно под натиском невидимой силы. Сонливость испари-

лась, уступив место тревожной решимости. Он поднялся, неспеша оделся и сел в раздумьях за стол, чувствуя, как его сердце бьется быстрее, словно подгоняя время, предчувствуя грядущие испытания.

В его голове крутились мысли о судьбах этого мира и о том, как он связан с ним. Он думал о богах, об их противоречивой природе. Не все они жаждали власти, но те, кто стремился к ней, становились разрушительными силами, нарушающими хрупкий баланс этого мира. Их властолюбие, их жажда контроля превращали их в бунтарей, готовых на все ради своих амбиций.

А что может он, молодой дракон, заявивший права на северо-запад континента? Артем физически ощущал тяжесть этой ответственности. Он знал, что его сила – это не только дар, но и бремя. Он понимал, что ему предстоит сделать выбор, который определит судьбу не только его самого, но и всех, кто живет под его крылом. Что он может противопоставить той могущественной силе, что неуклонно надвигается на него? Что он может предложить богам, чтобы они уважали его, а не пытались подчинить своей воле?

Артем никогда не жаждал власти. Не лез в политику. Политика казалась ему далекой, сложной и недостижимой целью. Из нее происходили обманы, предательства, и все сводилось к одному: стать политиком и хапать, хапать и хапать. Для Артема, как и для большинства простого, обремененного бедностью населения, это было омерзительно.

Но это было неизбежное зло, с которым приходилось мириться. Так жили на Земле. А как жить здесь? Поступать как безжалостный дракон он не мог. Не мог поступать и как человек.

«Что же делать?..» – в который раз задумался он.

От невеселых размышлений его оторвало неожиданное появление в кабинете жены-гремлунки и Артама. Артем с изумлением посмотрел на парочку и, не зная, как реагировать, произнес:

– Здравсьте. А мы вас не ждали...

– Вы не ждали, – ответила гремлунка. – А я вот позаботилась о вас двоих. Вот привела Артама. Он хочет пойти под твоё крыло и, как великий Озерный князь, принять твою власть и покровительство над Озерами.

– Это действительно так? – спросил Артем.

– Да, это даст мне защиту от богов, – решительно ответил Артам и, улыбнувшись, добавил: – Хочу иметь рядом крепкую поддержку.

– Без проблем. Я думаю, это верное решение. Я и сам думал, как поступить, но вы оказались проворнее меня, – широко улыбнулся Артем. – Говори, Артам, слова клятвы. Повторяй за мной: «Я, Озерный князь Артам, признаю над Великим княжеством Озерным власть ледяного дракона и принимаю его покровительство».

Артам четко, слово в слово, повторил то, что сказал Артем. Артем подошел к Артаму и положил свою руку ему на голову:

– Принимаю тебя под своё крыло, великий князь Озерный.

Артама пронзила ледяная игла, он вздрогнул и заморгал.

– Что это было? – спросил он.

– Это на тебе печать дракона, – ответил Артем. – Боги не имеют над тобой власти. Возвращайся и закрой все храмы богам, кроме богини Мары. Она приняла мое покровительство...

– Постой, дракон, – неожиданно раздался звучный басистый голос. – Разрешите припасть к твоим ногам.

Артем узнал голос бога Марселона. Он в растерянности посмотрел на жену-гремлунку. Та кивнула и промолчала.

– Заходи, – нерешительно произнес Артем. В комнате появился могучий воин в доспехах.

– Ледяной дракон, я бог войны Марселон. Готов признать твою власть и принять твоё покровительство. Приветствую, госпожа, – склонил голову воин. – И тебе привет, князь Озерный.

– Марселон, как ты нас услышал? – спросил Артем. Марселон, обнажив крепкие большие зубы, рассмеялся:

– А ты, дракон, не закрыл доступ к себе. Тот, кто хочет принять твое покровительство, проходит до границы. Там я и услышал конец вашего разговора.

– А кто не хочет принять покровительство? С теми что? – спросил Артем.

– Они не могут слышать и видеть тебя, дракон. Прошу, оставь мои храмы.

– Оставлю, бог войны, и построю новые. Я простираю свое крыло над тобой, Марселон, и я не твой хозяин, я власть здесь и защитник.

– Тогда наложи свою печать на меня, – попросил бог войны.

Артем, не споря, возложил свою руку на голову Марселона. Тот вздрогнул и поблагодарил:

– Благодарю, ледяной дракон, нам надо поговорить. – Он многозначительно посмотрел на Артама и гремлунку.

– Мы уже уходим, – произнесла гремлунка, и она с Артамом тут же скрылась.

– Проходи, Марселон, садись, – пригласил бога войны Артем. – Вино будешь?

– Не откажусь, – произнес Марселон и сел за стол. Сам налил себе кубок и выпил.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – спросил Артем.

– Нужно пробудить несколько богов, дракон, ты это можешь. С самого начала мог.

– Каких и зачем? – спросил Артем. Он прищурился и сверлил глазами Марселона.

– Не бойся, не для того чтобы плодить себе врагов. Нет. Для обустройства твоей империи. Я так полагаю, что ты будешь завоевывать себе пространство и обустраивать его.

– Это так заметно? – спросил Артем.

– Нет, я говорю, как бы поступил я. Думаю, ты тоже этого хочешь.

– Каких богов нужно пробудить?

– Сначала бога торговли и счастливого случая, толстого обжору Эрмия. Он определит меру успехов империи и уровень прибыли. Торговлю надо развивать в первую очередь, дракон. Эрмий в чужие дела не лезет, для него главное, чтобы торговцы, лавочники и купцы приносили ему жертвы. Сестрички не хотели, чтобы он пробудился, не хотели расширения твоей власти.

Затем идет Кроний, бог изобилия и урожая. Как ты понимаешь, чем богаче империя, тем она сильнее. Еще Промет, бог ремесел и производства. Поможет наладить если не промышленность в империи, то высоко поднимет производство количественно и качественно всей продукции, которой можно торговать и воевать. Уже потом пробудить бога веселья Вакха. Без него народ унывает. Но это потом. Смертные в своей безудержности любят предаваться веселью, до вакханалий. Но сейчас оно будет только мешать. Вакх сам не знает границ...

– Я понял тебя и не возражаю, но как мне их призвать?

– Как меня призвал, так и других богов. Имена богов я тебе назвал, стань просто Артемом и призови их по одному. Если призовешь их в ауре дракона, то испугаешь их. Они не проснутся.

И напоследок. Иехиль зла на тебя за то, что ты не принял ее любовь и отверг ее как жену. Она будет строить тебе козни. От меня не жди помощи в этой борьбе. Это ваше личное противостояние. А Нарна, удрав к хранителю, будет пытаться смутить и Иехиль, и Иля, и Мару, но с нами у нее этот номер не пройдет, мы под твоим покровительством. Я все сказал, дракон, мне пора, не обессудь, – произнес Марселон и, добавив «пока-пощай», исчез.

Артем остался один и задумался: что за странные существа эти женщины. Женщин он никогда не понимал. Батюшка, что приютил его в обители, давал ему поучения:

– Берегись, сын мой, двух зол: сребролюбия и женщин.

– А почему женщин? – удивился Артем. – Ну сребролюбие еще пойму, но вот при чем зло и женщины?

– Женщины сотканы из обмана, сын мой, – утверждал батюшка. – Например, Ева: она поддалась обману змея и заставила мужа совершить грех. А все почему?

– Почему? – как эхо повторил Артем, сбитый с толку словами святого отца.

– Потому что не поверила Богу, а поверила змею-искусителю и искусила мужа. Вот, к примеру, женщина просыпается. Она встает за два часа до выхода из дома. Прихорашивается, красится, наносит пудру и выходит уже не той самой, какая она есть, а измененной внешне. И это, сын мой, сатанинский обман. Это не та женщина, которая встала с постели. Это другая женщина. Она наращивает ресницы, красит ногти и наносит макияж, чтобы обмануть мужчину. Красота, сын мой, великая сила, и мужчины в большинстве своем падки на нее. Они думают, встретили красавицу, а на самом деле они обманулись. И в душе они не такие красавицы, как внешне. Жаждают денег и богатых мужей. Они знают, что их красота – это товар, и продают его. А если красоты нет, то ее можно нарисовать. А это опять же обман.

– Вы, батюшка, женоненавистник, – ответил тогда Артем.

– Я пастырь овец Христа, сын мой. А ты поживи, присмотришь – глядишь, и уразумеешь смысл моих слов.

«Нет, батюшка, – ответил мысленно Артем, – не все женщины такие. Это обобщение схоже с тем, что все мужики козлы. Хотя... Нарна – она такая хитрая и лукавая...»

– Размышляешь? – услышал он голос женщины, в нем было много ледяных ноток. Артем огляделся, никого не было.

– Ты кто? – помедлив, спросил он.

Легкий смех его озадачил.

– Так кто ты, незнакомка ночи? – повторил он свой вопрос.

– Пусти, и увидишь.

Артем помедлил, но разрешил:

– Заходи, гостем будешь.

В комнате появилась Иехиль в нарядном платье, на ней сверкали украшения из полированного серебра с большими бриллиантами. Артем мимоходом заметил, что она необыкновенно красива в этом наряде, он подчеркивал бледность ее лица и синеву больших глаз.

– Иехиль? – удивленно произнес Артем. – Что привело тебя ко мне?

– Хотела поговорить. Я знаю, что Мара и Марселон взяли твое покровительство. Нарна сбежала, ты остался один.

– Я не один... – попробовал отговориться Артем.

– Один, один, – упорно повторила Иехиль. – Тебе нужна достойная пара. Дионисия лет через сто – сто пятьдесят помрет, а еще раньше состарится. Тебе как дракону нужна подходящая пара. Я нейтральна, у меня нет тифлингов, и ты, если подумаешь, можешь взять меня в жены. Вместе мы противостояем всем демонам и хранителю...

Вот тут Артема прошиб пот, и кольцо на пальце буквально прожигало до костей. Он встряхнул головой и понял, что находится под наваждением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.